

Раздел I: Основные источники информации

Я – солдат

Я – солдат. Сапоги и портянки,
Бляха медная, кожи шлея
И шинель, где обычно с изнанки
Цифра хлоркою... – это не я.

Я – солдат, я – страна, я – держава,
И меня родила в муках мать.
Я – позор, я – проклятье, я – слава.
Только, кто я, не мне выбирать.

Я – солдат. На меня не пеняйте:
В доме вашем довольно зеркал.
Эй, вы, люди, войной не играйте:
Я от этой работы устал.

Я – солдат, я – мгновенье, я – вечность,
Жизнь моя – это тонкая нить.
Уходя навсегда в бесконечность,
Я, надеюсь, смогу вас простить.

Я – солдат. Я – поверенный Смерти,
Для неё же – трава на покос.
А грехи мои... Вы их не мерьте:
Всё мне спишут Аллах и Христос.

Я – солдат. Я забыт сам собою.
Я – никто от макушки до пят:
Знайте, будет команда мне «К бою!» –
Это вами я снова распят.

*ДРА (411-й ооСнН) –
Одесса (411-й ОБГ),
1986–1987 годы*

25 декабря 1979 года официально был начат ввод частей и соединений экспедиционного контингента советских войск в Демократическую Республику Афганистан. Мировой и собственной общественности эта акция была представлена как проявление заботы Советского Союза о защите независимости и территориальной целостности соседствующего с ним дружественного государства. Осуществлявшийся ввод войск СССР на территорию ДРА проходил в основном мирно и даже с многочисленными проявлениями приязни со стороны афганского населения к советским воинам: народ устал от смут, междоусобиц, нескончаемой смены правительств и обильного потока будораживших общество непродуманных реформ и кровавых репрессий.

1. Несколько слов о том, как начиналась эта книга

Реальные, точнее плановые боевые действия советской армии в ходе афганской кампании начались с проведения боевой спецоперации 27 декабря 1979 года, в ходе которой был захвачен президентский дворец Тадж-Бек и ликвидирован узурпировавший в ДРА власть кровавый диктатор Хафизулла Амин. К решению этой задачи привлекались 154-й отдельный отряд специального назначения, более известный как «мусульманский» батальон Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых Сил СССР, внештатные отряды спецназа КГБ СССР «Гром» и «Зенит», ряд подразделений из состава воздушно-десантных войск, а также советские военные советники и специалисты. Определённое участие в этом приняли силы народно-демократической афганской оппозиции под руководством видного функционера и фракционера от НДПА Бабрака Кармаля, доставленного к тому времени советской стороной в ДРА из эмиграции.

Ещё недавно все события, прямо или косвенно связанные со штурмом дворца Х. Амина и осуществлением этого государственного переворота в Кабуле, были тайной «за семью печатями». Таковыми они являлись и для подавляющего большинства советских участников боевых действий на территории Афганистана. Поэтому изначально самой системой «развитого социализма» и её цензурой, как неотъемлемой составляющей того времени, была подготовлена благодатная почва для всякого рода досужих домыслов, слухов и предположений по этому поводу.

В свою очередь вакуум объективной официальной информации в тот период моментально заполнялся радиоголосами «из-за бугра», пропагандистскими материалами афганской оппозиции, а в последующем – всякого рода журналистской и околотературной стряпнёй.

На сегодняшний день о начале ввода экспедиционного или «ограниченного», как его стали называть впоследствии, контингента советских войск в Афганистан, о том, как осуществлялся государственный переворот в ДРА, написано не так уж и мало. По большому счёту немало сказано и об одном из ключевых событий, произошедших в афганской столице 27 декабря 1979 года, – штурме дворца Х. Амина. Высказаны разные суждения и разные точки зрения, в зависимости от должностного положения, ведомственной принадлежности, степени и меры участия рассказчика в событиях. Однако всё это внесло не столько ясность, сколько ещё большую путаницу в осмысление данной проблемы. Собственно говоря, именно поэтому и возникла необходимость разобраться в том, почему и как происходила эта боевая операция.

При этом автор данной книги вовсе не претендует на то, что высказанная им позиция является абсолютно верной. Более того, у него есть искренняя убеждённость в том, что представляемое ныне на суд читателей военно-историческое исследование в последующем будет в значительной мере расширено, уточнено и конкретизировано, потому что и сегодня в данном вопросе имеются значительные «белые пятна», противоречивые свидетельства участников событий и взаимоисключающие друг друга суждения военных специалистов, историков, журналистов, писателей и политиков...

Примерно такими словами начиналась вышедшая в конце октября 2003 года моя книга «Мусульманский» батальон спецназа ГРУ»¹, которую открывал военно-исторический очерк под названием «154-й отряд спецназа ГРУ 27 декабря 1979 года». При её двухтысячном тираже, триста экземпляров которого были вручены делегатам пятого съезда Украинского союза ветеранов Афганистана, данное издание довольно быстро стало библиографической редкостью. К сожалению, только несколько десятков книг стало предметом читательского внимания в России.

За минувшее с момента публикации время прошли читательские конференции (в Одессе, Харькове, Москве), состоялись встречи с людьми, имевшими непосредственное отношение к описанным в книге событиям. Среди них, в первую очередь, хотелось бы назвать москвича полковника Олега Ульяновича Швеца, который в декабре 1979 года являлся одним из руководителей операции по штурму Тадж-Бека, бывшего главного военного советника СССР в Афганистане генерал-лейтенанта Льва Николаевича Горелова, ныне проживающего в Одессе, а также харьковчанина подполковника госбезопасности, участника штурма дворца Х. Амина Владимира Алексеевича Поддубного, который, к глубокому сожалению, трагически погиб два года назад.

Благодаря их личным воспоминаниям, предметным замечаниям и ценным советам, во-первых, было приятно подтвердить правильность сделанных в «Мусульманском» батальоне спецназа ГРУ» основных выводов, которые далеко не всегда совпадают с устоявшимися сегодня представлениями об организации и проведении государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года. А во-вторых, это в определённой мере позволило значительно расширить и углубить новое повествование, представляемое ныне вниманию уважаемого читателя.

Особо хотелось бы сказать несколько слов о бывшем начальнике политотдела – заместителе командира 15-й отдельной бригады специального назначения ГРУ Генштаба ВС СССР, полковнике запаса Олеге Владимировиче Кривопалове.

1 Кошелев В.М. «Мусульманский» батальон спецназа ГРУ»: Исторические очерки, стихи. Харьков: Майдан, 2003.

Полагаю, что личные встречи с ним в Днепропетровске и Харькове, а также переписка позволили в новом исследовании конкретизировать ряд позиций по истории формирования и боевой деятельности 154-го отдельного отряда спецназа военной разведки и, разумеется, его участия в кабульских событиях декабря 1979 года.

Думается, что благодаря усилиям таких подвижников, как О.В. Кривопалов, сегодня уже немало сделано для того, чтобы память о советских разведчиках-спецназовцах не была предана забвению и ошельмована разного рода борзописцами, именующими себя *доками* «в области специальных операций».

Время неумолимо движется вперёд, и, как всегда, не щадит самых лучших из нас. К глубокому сожалению, не дошёл до адресата экземпляр «Мусульманского» батальона...», подписанный автором этих строк руководителю операции «Шторм-333» по штурму дворца Тадж-Бек Герою Советского Союза генерал-майору В.В. Колеснику. 30 октября 2002 года этого мужественного и достойного человека не стало...

Моё личное знакомство с Василием Васильевичем Колесником состоялось в 2000 году, в канун подготовки к празднованию 50-летия со дня формирования первых частей спецназа ГРУ Генерального штаба ВС СССР. За те несколько относительно коротких встреч у меня сложилось определённое представление об этом замечательном офицере, которого вполне справедливо при жизни считали легендой спецназа военной разведки. При этом главным определяющим фактором было не столько то, что моим визави был заслуженный боевой генерал, отмеченный высшей наградой Отечества, сколько то, что это был старший суворовец, мудрый наставник и скромный собеседник.

Разумеется, говорили мы и о кабульских событиях 27 декабря 1979 года. О чём Василий Васильевич обычно рассуждал довольно сдержанно и, как мне тогда казалось, не очень охотно. И здесь, пожалуй, стоит напомнить читателю, что даже в 2000 году в военно-профессиональной среде армейских спецназовцев не было принято вдаваться в излишние подробности канувших в Лету боевых операций.

Для примера могу вспомнить, как сам, решившись в книге стихов¹, увидевшей свет в 1999 году с предисловием Героя Советского Союза генерал-полковника Б.В. Громова, указать наименование части спецназа, где в своё время проходил службу, то вполне серьёзно ожидал неприятностей. Но всё обошлось, хотя речь в данном случае идёт всего-то о двух небольших подписях к публиковавшимся фотографиям афганского периода.

Должно быть, в данном случае автоматом срабатывал внутренний цензор – выработанная годами службы в разведке привычка лишнего не говорить, о том-то, том-то и том-то... забыть. Впрочем, в нашем случае руководитель «Шторма» имел дело не просто с представителем литературного цеха, а с бывшим заместителем командира аналогичного «мусульманскому» батальона спецназа ГРУ Генштаба. Точнее, 411-го отдельного отряда специального назначения.

В начале наших встреч Василий Васильевич адресовал меня к опубликованным ранее, в том числе и его материалам. В свою очередь мне приходилось выстраивать систему контраргументов, мотивирующих профессиональную неудовлетворённость этими статьями и книгами, высказывать сомнения, ставить проблемные вопросы, не соглашаться с воззрениями некоторых весьма авторитетных авторов. В общем-то, такая позиция вполне импонировала моему собеседнику, к тому же и разговаривали мы с ним на общем «спецназовском» языке.

В последующем я уехал на Украину. Где со временем был принят в Национальный союз писателей, издал помимо «Мусульманского» батальона...» книги стихов «Молитва офицера спецназа», «Гусар, певец спецназа», «Наше дело – война и разведка», «Казарменный юмор от офицера спецназа». Это стало возможным в силу активной поддержки моих творческих планов со стороны друзей, сослуживцев по спецназу военной разведки и Афганистану, а также при деятельном участии в этих проектах коллег по писательскому цеху из Национального союза писателей Украины.

¹ Кошелев В.М. Без права на победу/ Предисловие Б.В. Громова. – М.: Московская городская организация Союза писателей России, 1999.

Передавая в последующем для Василия Васильевича в Москву «Мусульманский» батальон спецназа ГРУ», мне хотелось его приятно удивить. Конечно, при этом было вполне понятное желание узнать его авторитетное мнение по поводу книги, а также получить советы и замечания, возможно, слова одобрения и поддержки. Но, увы, судьбе было угодно распорядиться иначе...

В 2004 году увидела свет книга В.В. Воронова «ОСНАЗ – войска особого назначения»¹, на страницах которой были напечатаны воспоминания генерал-майора В.В. Колесника «Операция по захвату дворца казалась невысказанной». Рядом с ними приводились воззрения по данному вопросу некоторых офицеров спецназа бывшего КГБ СССР, ставившие под сомнение (порой существенное) достоверность позиции, высказанной Василием Васильевичем.

В довершение всего под названием мемуаров офицера, возглавлявшего «Шторм-333» в Кабуле, автор указанной книги не постыдился поместить следующее весьма сомнительное примечание: *«Версия военного разведчика» (курсив – В.К.)*. Мол, это лишь некое весьма сомнительное предположение, пусть и имеющее право на существование, но не более того.

Признаюсь честно, столь пренебрежительное и бестактное, если не сказать более, отношение к мнению руководителя спецназа ГРУ, да и других войсковых офицеров, участников кабульских событий 27 декабря 1979 года, со стороны отдельных авторов, а порой и коллег-чекистов не может не задевать за живое. Тем более что по этому поводу сам Василий Васильевич, по известным причинам, уже ничего не может ни возразить, ни ответить господину В.В. Воронову.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что данный автор далеко не первый, кто начал с пеной у рта доказывать главенство и исключительность одних участников «Шторма» перед другими. И надо признать, что широкая отечественная и зарубежная публика этому поверила. Другое дело – люди военные. Ведь многие «аргументы» писателей подобного рода просто-напросто не воспринимаются ими «на веру», вызывают вполне закономерные иронию,

¹ В.В. Воронов. «ОСНАЗ – войска особого назначения». М.: Яуза, Эксмо, 2004.

недоумение, а порой и чувство досады. Пожалуй, именно из этого проистекает и название представляемой сегодня читательскому вниманию книги – «Штурм дворца Х. Амина: версия военного разведчика».

В 2007 году исполнилось пятьдесят семь лет со времени создания спецназа военной разведки СССР, который за этот относительно небольшой отрезок времени сумел сказать своё весомое слово в общих славных делах наших вооружённых сил. Его создание, становление и наиболее яркие страницы истории связаны с именами таких замечательных людей нашего времени, как Герой Советского Союза генерал-майор Василий Васильевич Колесник. Именно поэтому книга, которую вы, уважаемый читатель, сейчас держите в руках, посвящена светлой памяти этого мужественного и отважного человека, достойного сына и искреннего патриота нашего Отечества.

2. Об этом писали в... художественно-документальной прозе

С чего начать эту главу?.. Очевидно, для читателя будет интересно и познавательно сделать хотя бы небольшой экскурс в то, что, кем и когда сообщалось о событиях, связанных с началом ввода советских войск в Афганистан, штурмом дворца Тадж-Бек и государственным переворотом в ДРА, осуществлёнными в декабре 1979 года. При этом стоит сразу заметить, что речь идёт только об основных публикациях по данному вопросу. Ведь в действительности библиография, которая могла бы быть представлена читателю, весьма и весьма обширна. Однако в рамках нашего исследования дать её полный обзор и тем более развёрнутый анализ вряд ли возможно.

Вместе с тем, несмотря на значительный объём подобного рода отечественных и зарубежных сообщений, сегодня нельзя согласиться с таким широко бытующим мнением, что все точки над «i» здесь давно расставлены. В этой связи уже давно и чётко прослеживается любопытная закономерность, что с появлением большего объёма публикаций на тему штурма дворца Х. Амина появляется ещё большее число вопросов по этому поводу.

Предваряя данный раздел книги, следует подчеркнуть и следующие весьма существенные обстоятельства. Прежде всего то, что никто вовсе не собирается превращать данный библиографический экскурс в некую работу над ошибками других авторов: у нас задача другая. А состоит она в том, чтобы показать основной массив различных точек зрения на интересные нас события. Чтобы читатель смог представить себе хотя бы общую картину всевозможных толкований данного драматического действия двадцатисемилетней давности.

При этом предметом нашего внимания являются не только истоки, мотивы, причины, действующие лица, ход государственного переворота в Кабуле и его центрального события – штурм дворца Х. Амина. Нас интересуют и последующие их оценки, а также различные заслуживающие читательского внимания версии и суждения, высказанные в этой связи теми или иными авторами.

Все публикации, в которых так или иначе упоминалось о событиях, ставших предметом данного исследования, можно условно разделить на несколько групп. О чём идёт речь?..

Во-первых, о преданных гласности официальных материалах этого времени (протоколы, переписка, приказы, распоряжения и т.д.), являющихся для нас ценнейшими источниками информации. Во-вторых, о литературе, посвящённой истории, географии, экономике, культуре, политике, дипломатии, религиозной жизни Афганистана. В-третьих, о военно-исторической, художественной, публицистической литературе, освещающей события афганского похода советской армии, а также историю разведки, спецназа, спецслужб. В-четвёртых, о публикациях (периодика, монографии, мемуары и т.д.), косвенно и (или) непосредственно связанных с освещением событий государственного переворота в Кабуле и штурмом дворца Х. Амина. В-пятых, о воспоминаниях непосредственных участников кабульских событий 27 декабря 1979 года.

В основном именно по этим признакам и были сгруппированы сведения об основных источниках интересующей нас информации в заключительном разделе данной книги («Краткая библиография»). Кроме этого в основу классификации данного массива публикаций можно было бы положить время

и место их написания, авторство и многое, многое другое. Конечно, здесь мы говорим об известных условностях. Однако именно они, эти условности, в дальнейшем значительно помогут нам более чётко разобраться в существе стоящих и разрешаемых по ходу нашего повествования вопросов. Почему мы должны уделить этому столь пристальное внимание?

Потому что именно открытые источники информации о данных событиях положены нами в основу изучения всего произошедшего в Кабуле 27 декабря 1979 года (более подробно об этом несколько далее). При этом у читателя в дальнейшем будет возможность убедиться, что отсутствие ряда архивных материалов, связанных с вопросами принятия решений о вводе советских войск в Афганистан, свержении режима Хафизуллы Амина, участия в этом спецназа ГРУ Генштаба и КГБ СССР, вовсе не помешает нам составить довольно-таки чёткую картину тех драматических событий.

Поэтому, уважаемый читатель, давайте вместе попробуем внимательно ознакомиться с различными материалами, найти и сопоставить обнаруженные в них факты, подвергнуть их сомнению, опровергнуть и проанализировать различные точки зрения. Вновь сомневаться и вновь анализировать, чтобы в конечном итоге приблизиться к познанию истины.

При этом пусть читателя несколько не удивляет то обстоятельство, что сделанные нами выводы и обобщения в значительной мере не будут совпадать с теми шаблонами, которые и ныне господствуют в средствах массовой информации, литературе и общественном мнении при освещении кабульских событий 27 декабря 1979 года. Но прежде – несколько слов об этих шаблонах...

В 1982 году тиражом в 2 190 000 экземпляров вышел роман А.А. Проханова «Дерево в центре Кабула». Своё творение автор пытался представить как некую документальную «хронику революционных событий», произошедших в Афганистане. «Не мудрствуя лукаво, – писал он в предисловии к одному из последующих изданий, – мне было важно зафиксировать... хронику: зрелища, голоса, ситуации, выхваченные мной из пекла борьбы. Всё так и было. Лишь некоторые острые кромки событий оплавлены воображением и вымыслом, чтобы легче их было вставить в оправу жанра».

В дальнейшем это произведение Александра Проханова неоднократно переиздавалось немислимыми по нынешним меркам тиражами. Так, в 1984 году издательством «Молодая гвардия» была выпущена в свет книга «В островах охотник», где прохановское «Дерево в центре Кабула» было растиражировано в очередной раз.

Однако в контексте нашего повествования данный роман А.А. Проханова интересен совсем не его «хроникальной документальностью», как это декларировал автор. Он интересен прежде всего тем обстоятельством, что Александр Андреевич, начавший у нас первым писать беллетристику на сюжеты афганского противостояния и пытавшийся при этом представить себя в качестве очевидца описываемых им событий, задал весьма своеобразный тон многим и многим своим последователям.

В этой связи ещё в 1990 году Дмитрий Ольшанский вполне справедливо подметил: «Долгое время для массового читателя «афганская тема» в литературе ассоциировалась прежде всего с именем А. Проханова. Не в Москве и отнюдь не литературными критиками он был назван «соловьём генштаба». Впервые это прозвище я услышал от офицеров в провинции Пактия, что на границе с Пакистаном. Те, кто знаком с произведениями А. Проханова, наверное, согласятся, что они тенденциозны, прямолинейны, одноплановы»¹.

Всё это, конечно, так. Однако сразу оговоримся, что обсуждать художественные достоинства или недостатки этого и других² романов Александра Проханова мы не будем. Вместе с тем, укажем второе обстоятельство, определившее наш особый интерес к данному произведению. Дело в том, что данная книга представляет ценность как весьма характерная иллюстрация навязанного нашим согражданам взгляда на события, произошедшие в Афганистане 27 декабря 1979 года и последовавшей за ними (точнее сказать,

1 Ольшанский Д. «Афганский синдром». – «Литературное обозрение», 1990, № 3. С. 14.

2 Проханов А.А. Дерево в центре Кабула. Роман – «Роман-газета», 1982, № 15; Проханов А.А. Рисунки баталиста: Роман. – Доп. переизд. – М.: Молодая гвардия, 1989.; Проханов А.А. Дворец: Роман. – СПб.: Амфора, 2002 и т.д.

активизировавшейся) гражданской войны. Войны, в которой, к сожалению, принял участие и экспедиционный контингент войск СССР.

Сегодня, в начале нового века и тысячелетия, для многих молодых людей уже довольно сложно представить ту политическую обстановку, которая окружала ввод советских войск в Афганистан. Разумеется, как об этом заявлялось с официальных трибун, «для поддержки народно-демократической революции, произошедшей в этой стране, и защиты её народа от агрессивных посягательств мирового империализма».

Впрочем, именно в этом нам и поможет разобраться А.А. Проханов, по существу, добровольно взваливший на себя труд изложить в своём романе «Дерево в центре Кабула» официальную версию советского руководства относительно трагических событий 27 декабря 1979 года. Чтобы более чётко усвоить это, приведём довольно значительный отрывок из этого «художественно-документального» произведения. Опуская некоторые подробности, здесь мы читаем:

«...Пресс-конференция проходила в МИДе, в гобеленовом зале. Генеральный секретарь ЦК НДПА, председатель Революционного Совета, премьер-министр ДРА Бабрак Кармаль делал заявление для прессы... Заявление было важным. Его ждали и враги и друзья. Готовились мгновенно огласить его миру по своим телетайпам.

Речь Бабрака Кармаля была об афганской революции, вступившей в новый период. О великом, ожидаемом веками справедливом разделе земли. О поднявшихся с колен бедняках, идущих с наделами пашни в новую жизнь, в новую справедливую родину. О разуме, мудрости, доброте, которых достоин народ, тяготеющий к плугу, тяготеющий к знаниям, к братству. Всё это достижимо и близко и было б ещё достижимей, если бы силы, враждебные народу и родине, не ударили в спину. Таков был предатель Амин, окровавивший партию и народ. Таково американское ЦРУ, натравляющее врагов на отчизну.

— Мы хотим одного — мира, — мембранно звучал голос премьера. — Его хочет рабочий, крестьянин. Хочет мулла и торговец. Хочет всякий честный афганец, желающий возрождения родины.

...Бабрак Кармаль разъяснял содержание нового этапа афганской революции — исправление допущенных ошибок, сплочение народа вокруг партии, возрождение экономики и культуры.

— Мы хотим, — говорил премьер, — чтобы гордый, свободолюбивый, многострадальный афганский народ жил в условиях мира и процветания. Чтобы из винтовок больше не вылетело ни единой пули, направленной в человека!

Волков оглядывал зал. Поклонился и чуть улыбнулся двум знакомым афганцам из агентства Бахтар. Поймал на себе осторожный, деликатный взгляд оператора телехроники, отзываясь на него дружелюбным кивком. «Кабул нью таймс» была представлена незнакомым темноусым афганцем, угрюмо погружённым в блокнот. Белокурый поляк, только что прилетевший из Дели, выражал озабоченность и нервозность, видимо, связанную с недостатком информации. Корреспондент ТАСС холодно прогулялся по Волкову взглядом, и тот ответил ему вежливым, допустимым среди соотечественников отчуждением. Были шведы и западный немец, знакомые по прежним пресс-конференциям, но не было англичан и американцев, выдворенных неделю назад из Афганистана за резко враждебные публикации.

И опять оглянулось на Волкова тонко улыбнувшееся, источавшее дружелюбие лицо, на которое он мгновенно откликнулся напряжением вражды, мучительным, похожим на любопытство влечением: француз из «Монд» Андре Виньяр — тот, с кем давно за глаза сражались на страницах газет и вот наконец повидались — не в Анголе, в саваннах Лубанго, где были одновременно, но по разные стороны, и не раньше, на советско-китайской границе, среди автоматного треска, опять же по разные стороны, не в Лаосе, где шла по воде китайская пехота и плюхали минные взрывы, а в Кабуле, на расстоянии улыбки, на расстоянии молниеносного, неприязню наполненного взгляда. Случайная, ожидаемая обоими встреча. Их знакомство длилось давно...

Началась процедура вопросов.

— Господин премьер-министр, — поднялся толстенький рыжеватый швед с колечками бакенбардов на румяных щеках. — В афганской печати постоянно упоминается о том, что свергнутый премьер-министр Хафизулла Амин был агентом Центрального разведывательного управления США. Не могли бы вы... подробнее осветить эти связи? В чём они выражались конкретно?

— Связи Амина с ЦРУ, — Бабрак Кармаль мгновенно помедлил, строя в уме ответ, придавая ему оптимальную форму, — эти связи были установлены задолго до Апрельской революции, — Волков следил за движением его губ, интонациями, стремился почувствовать большее, чем было заключено в скупую холодную лексику. — Они установлены со времени пребывания Амина в Америке, где он был руководителем землячества афганских студентов. План внедрения Амина в партийное руководство был тщательно разработанным, долговременным, рассчитанным в конечном счёте на подрыв революции, физическое истребление лучших партийных кадров, на сползание в контрреволюцию и компромисс с контрреволюционными проамериканскими силами. Мы располагаем неопровержимыми данными о существовании такого плана и намерены обратиться в посольство США с требованием выдать касающиеся его дополнительные документы. Сведения эти будут в своё время обнаружены.

...Поднялся тощий датчанин в чёрных тяжёлых очках, столь тяжёлых, что датчанин, казалось, ломался в поясе надвое.

— Господин премьер-министр, датские социал-демократы внимательно следят за деятельностью Народно-демократической партии Афганистана. Мы с сочувствием отнеслись к судьбе ваших сторонников, столь жестоко пострадавших от репрессий в период Амина. В этой связи позвольте спросить: не означает ли ваш приход начало сведения счётов, своего рода реванш? Не отразится ли это на внутренней ситуации в партии?

И последовал неторопливый, отшлифованный ответ:

— Я хочу быть правильно понятым. Есть единая Народно-демократическая партия Афганистана. Устранение предателя Амина не было проявлением внутрипартийной борьбы. Это было восстание всей партии против палача и предателя. Теперь, когда Амин уничтожен, вся партия консолидированно устремляется на выполнение колоссальных задач, провозглашённых Апрельской революцией.

Волков был рад исходу быстротечной политической схватки с датчанином. Ум его напряжённо работал, и не только ум, но и живое чувство, эмоции. Революция, о которой говорил Кармаль, была и его революцией, он сам не стрелял, не погибал от ударов в спину, не умирал на допросе от пыток, не делил землю, не учил стариков грамоте, но он был на стороне революции.

— Господин премьер-министр, — любезно, с лёгким небрежным жестом, свидетельствующим о внутренней свободе, но и с тонкой почтительностью, блестя над блокнотом золочёной ручкой, поднялся Андре Виньяр. — Существуют противоречивые версии, касающиеся свержения Хафизуллы Амина. В целях выяснения истины не могли бы вы, господин премьер, сообщить «Монд» истинную версию происшедших событий?

Волков знал — за этим изящным вопросом мгновенно вставали авианосцы в Персидском заливе, крылатые ракеты в Европе, гегемонистские устремления Китая. Мир был театром борьбы, состоявшей из бесчисленных схваток, и одна из них, без пуль и бомбёжек, совершалась на пресс-конференции.

— Не знаю, о каких противоречивых версиях идёт в данном случае речь, — холодно ответил премьер. — Ход событий неоднократно освещался в нашей печати и официальных правительственных заявлениях. *Сразу же после узурпации власти Амином в борьбу с ним включились здоровые силы в партии. Антиаминовское подполье охватывало широкие слои населения, партии, армии и завершилось народным восстанием...* (Курсив. — В.К).

— Товарищ премьер-министр, мы знаем, что второй этап Апрельской революции провозгласил обширную программу экономических и социальных мер, направленных на повышение благосостояния народа. Что, по вашему, самое неотложное в этом ряду?

...Бабрак Кармаль заговорил о близкой посевной, о необходимости засеять все без исключения земли, в том числе и пустующие, брошенные феодалами. Не поддаваясь на шантаж и угрозы врага, желающего удушить республику голодом. Пахать, сеять...»¹

Здесь позволим себе ещё раз сослаться на мнение Дмитрия Ольшанского, вполне справедливо утверждавшего, что «политработники частей ограниченного контингента наших войск, комплектуя библиотечки для солдат, всеми правдами и неправдами старались уклониться от навязывавшейся «сверху» так называемой «афганской литературы»².

1 Проханов А.А. Дерево в центре Кабула. Роман. — «Роман газета», 1982, № 15. С. 3-5.

2 Речь идёт, в частности, о романе А.А. Проханова «Дерево в центре Кабула».

Уж слишком очевидно было, насколько это «не про то...»¹. Действительно, слишком «не про то» был роман А.А. Проханова, вышедший многомиллионными тиражами. Но у издателей был свой резон: эта «художественно-документальная» проза длительное время служила подтверждением официальной версии советского руководства относительно осуществлённого 27 декабря 1979 года в Афганистане государственного переворота. Этой партийно-государственной версии верило большинство советских людей. Верило в силу, как минимум, трёх весомых обстоятельств.

Во-первых, отсутствия информации иного рода. Во-вторых, в силу того, что ко времени начала афганской кампании в СССР действительно выросла «новая историческая общность людей», воспитанная на жёстких идеологических стереотипах периода холодной войны и стратегического противоборства двух мировых систем. В-третьих, потому что в то время инакомыслие воспринималось властями, как приверженность «чуждой буржуазной идеологии», как «тлетворное влияние Запада», со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В последующем многие из этих власть имущих, «перестроившись» в новых политических реалиях, «пламенно воспылав» к идеям противоположного рода, стали заявлять простым солдатам и офицерам той «неправильной» войны: «Мы вас туда не посылали!» Эта хрестоматийная фраза-лозунг отечественной бюрократии стала со временем притчей «во языцех». Что же касается ранее упомянутого нами автора «Дерева в центре Кабула», то он ещё раз сумел доказать свою особую чуткость к быстро меняющейся политической конъюнктуре. В данном случае речь идёт о вышедшем в 2002 году новом романе А.А. Проханова «Дворец». На его страницах любезный Александр Андреевич с точностью до наоборот описал интересующие нас события. Если это не отречение от своего «Дерева...», от своего прошлого, то что же это такое?

Тут, как говорится, трудно что-то добавить или убавить.

1 Ольшанский Д. Указ. соч. С. 14.

3. Некоторые другие версии штурма дворца Х. Амина

В изданной Министерством обороны СССР в 1991 году книге «Война в Афганистане»¹ имеется следующее суждение коллектива военных учёных: «Вокруг штурма дворца имеется много неясного и непонятного. Трудно дать ответы на многие вопросы. Вероятно, непосредственные участники этих событий не могут пока что-либо сказать...»² В подтверждение данного утверждения здесь приводятся слова офицера спецназа А.А. Петунина, вспоминавшего: «От несчастного лейтенанта с полным параличом рук и ног, после того, как ему на пятый день ещё неизвестной никому войны осколком перебило позвоночник у самой шеи, особист требовал клятвенное заверение, что он никогда никому ни о чём не расскажет. Пытался даже взять расписку. Только вот нечем было лейтенанту расписаться...»³

Заметим, что данное замечание весьма чётко характеризует обстановку «совершенной секретности», существовавшую тогда вокруг ввода советских войск в Афганистан, а также всего начального периода их пребывания в ДРА. Всё это ещё в большей мере нужно отнести к вопросам штурма дворца Тажд-Бек советским спецназом и физической ликвидации генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА «товарища» Хафизуллы Амина, узурпировавшего власть в стране и пришедшего к ней путём убийства своего соратника по партии Нур Мохаммада Тараки.

Здесь же обратим внимание читателя на то обстоятельство, что подготовил книгу «Война в Афганистане» к изданию не простой коллектив авторов, а группа официальных военных историков, кадровых офицеров, обременённых учёными степенями и званиями. Однако, как следует из приведённого ранее текста, эти старшие офицеры Министерства

1 Указ. соч. М.: «Воениздат», 1991.

2 «Война в Афганистане». – М., 1991. С. 228.

3 Там же. – С. 228.

обороны СССР даже в 1991 году не имели, и это очевидно, доступа к закрытой информации, связанной со штурмом дворца Х. Амина. Конечно, данный недостаток вполне можно было бы компенсировать привлечением хотя бы свидетелей очевидцев и участников данных событий. Но, увы, авторы этого не делают. Почему?.. Думается, что причины подобной позиции и без особых пояснений понятны.

Среди прочих публикаций, представляющих для нас интерес, следует выделить книгу журналистов Давида Гая и Владимира Снегирёва «Вторжение. Неизвестные страницы необъявленной войны». Как и предыдущее издание, она вышла в свет в 1991 году, а подготовило её к печати совместное советско-финское предприятие «ИКПА»¹. Относительно кабульских событий 27 декабря 1979 года авторы пишут: «Да, повторяем, самые большие трудности ждали нас именно при расследовании фактов штурма дворца, гибели Амина и его близких. В конце концов нам удалось лишь приоткрыть тайну, воспользовавшись скухими западными публикациями, а также рассказами непосредственных участников тех событий. Правда, в рассказах этих немало недомолвок. Но тут уж ничего не поделаешь... Только время способно стать тем ключом, который откроет дверь к истине...»² С последним утверждением Д. Гая и В. Снегирёва трудно не согласиться. Однако совершенно не так дело обстоит с освещением этими авторами хода самих интересующих нас событий.

Конечно, здесь можно сослаться на совершенную неизученность вопроса, его сверхсекретность. И это было бы вполне справедливо. Но главная проблема, которая обнаруживается по ходу чтения «Вторжения...», состоит даже не в тех фактических ошибках и неточностях, если не сказать, фантазиях Д. Гая и В. Снегирёва, а избранном ими обличительно-пафосном тоне изложения. И если, рассуждая о прохановском «Дереве в центре Кабула», мы приходили к выводу о недопустимости перегибов в одну сторону, то в случае с «Вторжением...» должны заметить и о неуместности перекосов противоположного свойства. Впрочем, в ходе дальнейшего повествования этой книге будет уделено предметное внимание.

1 Указ. соч. – М.: СП «ИКПА», 1991.

2 Там же. С. 60.

Подтверждая процитированное ранее мнение Д. Гая и В. Снегирёва относительно изученности предмета нашего исследования, военный журналист М.Е. Болтунов в книге «Альфа» – секретный отряд КГБ»¹ вполне справедливо заметил: «Сколько написано о войне в Афганистане! Сколько ещё напишут. Да, из всей долгой, девятилетней драматической бойни самым загадочным до сих пор остаётся её начало – штурм аминовского дворца. Чего только не нагородили о штурме, какие дикие выдумки и небылицы не публиковались на страницах журналов и газет, а истина так и оставалась за семью печатями»².

Однако, претендуя на объективность и всесторонность, уважаемый автор (это без иронии) сумел рассказать о данной боевой операции, исключительно руководствуясь точкой зрения бывших сотрудников КГБ из спецформирований «Гром» и «Зенит». Очевидно поэтому книга М.Е. Болтунова даёт весьма и весьма одностороннее освещение боевой операции, получившей в декабре 1979 года условное наименование «Шторм» или «Шторм-333». К сожалению, сам автор, человек военный по определению, на страницах этого издания не захотел или не сумел разобраться в существе данных событий именно с военно-профессиональной точки зрения. И, к глубокой досаде, многих внимательных исследователей, после прочтения указанной книги появилось больше не ответов, а сомнений и вопросов.

Очевидно, М.Е. Болтунов хотел не столько проанализировать высказывания офицеров госбезопасности из числа участников штурма дворца Х. Амина и выстроить на их основе объективную картину трагических событий 27 декабря 1979 года, сколько поразить читателя обилием фактов, претендующих на сенсацию. Досадно, что Михаил Ефимович при написании этого произведения предпочёл остаться только журналистом.

В этой связи хотелось бы обратить внимание читателя на то обстоятельство, что книга М.Е. Болтунова ««Альфа» – секретный отряд КГБ», вышедшая довольно значительным тиражом вскоре после распада СССР, в значительной мере сыграла ту же (не лучшую) роль, что и в своё время роман

1 М.: Кедр, 1992.

2 Болтунов М. Указ соч. – С. 60.

А.А. Проханова «Дерево в центре Кабула». Ведь случилось так, что высказанные в этом издании суждения со временем стали главенствовать в общественном мнении при освещении афганских событий декабря 1979 года.

В последующем эта книга неоднократно переиздавалась, выходя в свет под прежним или другим названием¹. Однако, к сожалению, никаких существенных исправлений и дополнений, с точки зрения появившихся информационных возможностей и имевшей место критики, в ней не оказалось.

В 1995 году «Литературная газета» поместила отрывок из мемуаров О. Гриневского. Эта статья имела заголовок «Как мы «брали» Афганистан» и якобы была написана на основе достоверных воспоминаний бывшего советского советника при главе ДРА В.С. Сафрончука. Здесь в частности можно было прочитать следующее: «Роковое решение было принято Политбюро 12 декабря 1979 года в строгой тайне – никаких протоколов не велось... Пятнадцать дней спустя спецотряд КГБ численностью примерно в тысячу человек штурмом взял дворец президента Амина, а советские войска вошли в Афганистан. Накануне штурма личный врач Амина, майор медслужбы Советской Армии, дал своему пациенту лошадиную дозу снотворного... Десантники начали штурм дворца и рванулись наверх. С вертолётa на крышу была выброшена вторая группа, которая пробивалась вниз. Охраняли Амина советские солдаты-узбеки, одетые в афганскую форму, которые не знали, кто штурмует дворец, и потому стойко защищали афганского президента.

Стрельба приближалась. Но Амин лежал спокойно и спал. Врач-майор спрятался в шкафу здесь же, в комнате, а посольский врач с медсестрой выбежали в коридор и укрылись в какой-то нише. Мимо них с топотом пробежали солдаты в камуфляже и ворвались в кабинет Амина. С ходу дали очередь из автоматов крест-накрест по шкафам, и оттуда вывалилось прошитое пулями окровавленное тело военврача.

Неожиданно Амин, который до того, казалось, спокойно спал, схватил автомат и стал стрелять. Хотя приказ был брать живым, десантники дали очередь по постели, и президент затих навсегда.

1 Например, см.: Болтунов М.Е. «Альфа» не хотела убивать. – СПб.: «Шанс», 1995.

Эту грустную историю поведал нам в МИДе Василий Степанович Сафрончук – советник афганского президента по внешнеполитическим вопросам, тоже находившийся в день штурма во дворце...»¹

Вот такая, весьма любопытная и вместе с тем далекая от истины, версия событий, происшедших в Кабуле 27 декабря 1979 года. Правды в ней весьма и весьма мало, за исключением даты самого переворота. А что касается даже времени ввода контингента советских войск в Афганистан, так он официально был начат не в день штурма дворца Тадж-Бек, как пишет об этом «мемуарист», а за двое суток ранее этой даты. Но, очевидно, такие «несущественные» детали вряд ли интересовали господина О. Гриневского.

Здесь хочется обратить внимание читателя на то, что подобные рассказы в авторитетной газете публикует не частное лицо, а посол Российской Федерации в Королевстве Швеция, то есть человек, облаченный государственной властью и полномочиями осуществлять представительство интересов определённой страны на территории иного государства. Таким образом, точка зрения дипломата О. Гриневского должна представляться чуть ли не официальным взглядом российского руководства на данные события. Во всяком случае, таковой она была воспринята за рубежом, ведь Министерством иностранных дел России пасквиль господина Гриневского никогда не опровергался.

В 1999 году один из руководителей операции «Шторм-333» генерал-майор госбезопасности Ю.И. Дроздов, рассуждая об этой статье, заметил, что «рассказчик» (В.С. Сафрончук. – *Примеч. В.К.*), на которого ссылается автор мемуаров, в день штурма во дворце Тадж-Бек не находился. Опровергает Юрий Иванович и такие «конкретные» детали штурма, как «вертолёт на крыше», многое другое². Вместе с тем приходится констатировать, что взгляды, подобные утверждениям О. Гриневского, и сегодня имеют место быть в широкой разноголосице суждений политиков, журналистов и обывателей. Поэтому можно легко понять желание автора настоящей книги разобраться в существе происходивших тогда событий.

1 «Литературная газета». – 1995, 2 августа.

2 Дроздов Ю.И. «Шторм-333». – М.: Вымпел, 1999, № 3. С. 69.

Событий, которые в последующем в той или иной мере отразились на судьбах миллионов и миллионов людей.

Увы, но слухи, домыслы, кривотолки и другие невероятные бредни вокруг событий, связанных со штурмом бойцами советского спецназа дворца Такдж-Бек и ликвидацией Хафизуллы Амина в 1979 году, до сегодняшнего дня имеют место в сообщениях различных средств массовой информации, прочно утвердились они и в общественном мнении. Примеров тому немало. И, если несколько ранее нами приводились точки зрения, высказанные на этот счёт людьми, состоящими, так сказать, «на службе государевой», то теперь сошлёмся на издание человека гражданского. Речь идёт о господине А.Р. Штильмарке, редактирующем небезызвестное издание «Чёрная сотня», заявляемое как «православная патриотическая газета». В редакционной статье, датируемой 1999 годом, здесь так описывались интересующие нас события:

«25 декабря 1979 года советские войска вошли в Афганистан. Четыре моторизованные дивизии пересекли границу. В 15.00 по московскому времени на аэродромы в Кабуле и в Баграме стали приземляться военно-транспортные самолёты, доставившие четыре тысячи военнослужащих. В столицу Афганистана прибыла 105-я воздушно-десантная дивизия, считавшаяся лучшим подразделением Советской Армии. Вместе с десантниками в Кабул прибыл отряд спецназа ГРУ под командованием полковника Бояринова. Именно этот отряд захватил правительственные здания, убив при этом президента Хафизуллу Амина. При выполнении этой операции погиб и полковник Бояринов. Так началась война в Афганистане...»¹

Что тут сказать?... Пожалуй, только то, что автор указанной выше статьи весьма и весьма далёк от знания военной терминологии, от того, кто и каким образом проводил данную операцию. Что указанные им «точные» наименования, обозначения и число войсковых соединений, задействованных в ходе ввода «ограниченного контингента советских войск» в Афганистан, на самом деле не соответствуют действительности. Что полковник Бояринов в спецназе ГРУ никогда не служил и, исходя из этого, разумеется, его формированиями никогда не командовал. Комментировать подобное трудно.

1 «Чёрная сотня». – М.: № 3-4 за 1999 год.

В 2000 году в издательстве «Концерн «Литературная Россия» вышла книга Вячеслава Огрызко «Песни афганского похода: Историко-литературное исследование». В ней автор в частности утверждает следующее: «Да, не всё в тот вечер (27 декабря 1979 года. – *Примеч. В.К.*) у наших военных получилось так, как задумывалось. Особенно много неувязок возникло при штурме Дворца Амина. Так, был момент, когда офицеры госбезопасности из группы «Зенит» чуть не вступили в рукопашную схватку с «мусульманским батальоном» спецназа из ГРУ (Главного разведывательного управления советского Генштаба). Спецназовцы, как и многие чекисты, были переодеты в форму военнослужащих афганской армии, поэтому они поначалу друг друга приняли за врагов. Хорошо, что кто-то во время боя истощно заматерился по-русски, и всё встало на свои места. А иначе, сколько по дурости голов мы бы сложили...»¹

И тут же В.В. Огрызко добавляет: «Вообще в этой истории со штурмом Дворца Амина до сих пор много неясного»². Относительно последнего утверждения автора в той или иной мере можно согласиться. Согласиться в том плане, что ко времени издания книги Вячеслава Вячеславовича ни в широком общественном мнении, ни у специалистов, занимающихся афганской проблематикой, не было ясной картины тех событий.

Можно согласиться и с тем, что дурости у нас в стране и в армии вполне хватает. Да только, как можно будет увидеть из дальнейшего повествования, не было той ситуации (в частности чуть ли не состоявшейся «рукопашной схватки» между спецназовцами ГРУ ГШ и КГБ СССР), о чём столь ярко и эмоционально высказался уважаемый автор. Дело в том, что операция по штурму дворца Тадж-Бек проводилась из единого центра, под единоличным командованием старшего офицера ГРУ Генштаба полковника В.В. Колесника, заместителем у которого был генерал-майор КГБ СССР Ю.И. Дроздов, обеспечивавший взаимодействие «мусульманского» батальона со структурами госбезопасности и общее руководство спецформированиями «Гром» и «Зенит».

1 Огрызко В.В. Песни афганского похода: Историко-литературное исследование. – М.: Концерн «Литературная Россия», 1999. С. 5.

2 Там же.

При этом все подразделения, участвовавшие в этой боевой (специальной) операции, имели свои чётко определённые командованием конкретные задачи, которые ими и выполнялись неукоснительно. Взаимодействие между штурмующими и обеспечивавшими штурм подразделениями также следует полагать вполне достойным, несмотря на имевшиеся потери от собственного огня, что следует полагать вполне допустимым (естественным) в условиях ночного боя.

Спецназовцы ГРУ Генштаба и бойцы спецподразделений КГБ были действительно переодеты в форму афганской армии. В ходе штурма они действительно имели отличительную белую повязку на рукаве (по ряду других источников, повязки крепились «на каждый рукав». – *Примеч. В.К.*). Конечно, в наступившей темноте вне здания Тадж-Бека это не так уж и помогало. Но ведь во время штурма дворца Х. Амина электрическое освещение, как это ни покажется странным, в основных его помещениях не выключалось (!). Что же касается мата, то его действительно было много. Правда (и это очевидно), в ситуации экстремальной, когда счёт идёт на доли секунд и измеряется человеческими жизнями, бывает не до – «Будьте любезны!..» И советские «мусульмане» также неплохо владели этой ненормативной составляющей «великого и могучего...»

Конечно, в ходе штурма было огромное количество не штатных ситуаций, были и пострадавшие от огня своих товарищей. Но об этом следует говорить только, как о – ещё раз простите за цинизм – вполне допустимых и естественных случаях. Впрочем, не было того междоусобного истребления спецназовцами друг друга, о котором до сих пор взахлёб пишут отдельные авторы, пытаясь возвести сие в ранг массовой «братоубийственной бойни».

В своей статье «Наваждение Тадж-Бека», опубликованной в первом номере российского журнала «Спецназ» за 2000 год, начальник кафедры Общевойсковой академии Вооружённых сил РФ А.П. Береговой сообщает о трёх спецназовцах-«мусульманах», погибших от огня подоспевших ко дворцу парашютистов-десантников. В этой связи есть и некоторые другие, не слишком отличные от данного суждения, сведения. Но это могло произойти уже утром после штурма Тадж-Бека, да и действующие лица, как мог заметить внимательный читатель, в этом случайном боевом столкновении были несколько другие.

И ещё немного о книге В.В. Огрызко. Не смотря на то что ряд имеющихся здесь рассуждений военно-профессионального характера, исходящих от автора, вызывает определённые сомнения, сама книга Вячеслава Вячеславовича для нас, несомненно, представляет большой интерес. Речь идёт о том, что автору книги «Песни афганского похода: Историко-литературное исследование» удалось обратиться к истокам появления «афганской» самодеятельной песни, показать её неразрывную связь с боевой действительностью тех лет, проследить судьбы отдельных авторов-исполнителей, сделать любопытные выводы.

Например, трудно не согласиться с В.В. Огрызко, когда он говорит о том, что афганская кампания советской армии породила уникальную песенную культуру, что к ней необходимо относиться бережно, как к своеобразному музыкально-поэтическому срезу минувшей эпохи. Однако почему только как к музыкально-поэтическому срезу? Это есть и конкретный исторический пласт, содержащий порой такие фактические подробности, которые в сопоставлении с другими источниками позволяют нам приблизиться к истине. Но об этом подробнее несколько далее.

В 2001 году издательским центром «Экспринт» была выпущена в свет книга В.Ю. Марковского и В.В. Мильяченко «Афганистан: война разведчиков»¹. Здесь довольно объективно, хотя и несколько схематично, излагаются события, ставшие предметом нашего изучения². К сожалению, освещению штурма бойцами спецназа ГРУ и КГБ аминовского дворца в указанном издании места уделено не так много, как того бы хотелось. Очевидно, авторы не ставили перед собой цель более подробно остановиться на освещении этой темы. О чём, в частности, говорит само название упомянутой нами книги. Тем не менее в дальнейшем повествовании мы ещё не раз будем возвращаться к этому изданию.

1 Серия «Военный музей». Руководитель проекта А.В. Егоров. – М., 2001.

2 Марковский В.Ю., Мильяченко В.В. Афганистан: война разведчиков. – М.: Экспринт, 2001. С. 3-5.

4. «Неофициальные» лица из КГБ и ГРУ

В 1997 году московское издательство «АВ-ПРЕСС» издало альбом «Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР». Эта книга была посвящена пятнадцатой годовщине со дня основания данного спецформирования госбезопасности и содержала ряд воспоминаний бывших «зенитовцев» из числа участников штурма дворца Тадж-Бек.

В последующем подавляющее большинство этих свидетельств было (порой слово в слово) перепечатано в первом номере альманаха «Русские коммандос» за 1999 год, а также в ряде других книг, журналов, альбомов и газет. Об этих изданиях можно сказать, как и о книге М.Е. Болтунова, что видение операции по штурму дворца Х. Амина в них представлено только глазами бывших сотрудников комитета госбезопасности. О 154-м отдельном отряде спецназа ГРУ Генштаба ВС СССР, то есть о «мусульманском» батальоне, здесь упоминается лишь как о «десантниках, собранных по национальному признаку из среднеазиатских республик Советского Союза» или «десантниках – выходцах из Средней Азии». Или так: «Батальон, который якобы предназначался для охраны резиденции Амина». И всё...

Об участии в проведении операции «Шторм-333» парашютно-десантной роты воздушно-десантных войск под командованием гвардии старшего лейтенанта В.А. Востротина здесь не говорится практически ничего. Вниманием обойдены личный состав вводимых на территорию ДРА советских сухопутных войск, в том числе 103-й (Витебской) гвардейской воздушно-десантной дивизии, 345-го гвардейского отдельного парашютно-десантного полка, действия советских военных советников, а также многих других руководителей и рядовых участников тех событий. Но ведь без видения общей картины происходившего в конце декабря 1979 года в Афганистане просто-напросто невозможно правильно представить себе и то частное, хотя и немаловажное, о чём мы пытаемся вести речь.

Объясняется это, на наш взгляд, тем, что ко времени издания книги М.Е. Болтунова и указанных ранее комитетских

изданий произошли известные события августа 1991 года и последовавший за ними период «демократизации», приведший в конечном итоге к распаду СССР и развалу КГБ. В одночасье одна из сильнейших в мире спецслужб была фактически уничтожена пришедшими к власти в России антигосударственными силами и растащена по национальным квартирам «удельными князьями» Содружества независимых государств.

Многие офицеры госбезопасности остались после всевозможных «чисток», «сокращений» и в результате иной непредсказуемой кадровой политики не у дел. Вполне резонно многие из них посчитали себя свободными от обязательств по неразглашению сверхсекретных тайн бывшей супердержавы.

При этом нам хотелось бы верить, что дело состояло во все не в чьём-либо желании отхватить «более жирный кусок» славы (между прочим, весьма сомнительной даже по тем временам), а в большей мере в отсутствии всесторонних и объективных сообщений по этому поводу из официальных источников. К этому следует добавить и захватывающую игру воображения некоторых представителей пишущей братии.

В свою очередь ГРУ Генштаба вышло из всех перипетий, последовавших за распадом Союза, со значительно меньшими потерями, чем чекистское ведомство. Поэтому офицеры военной разведки и её спецназа предпочитали молчать о своём участии в проведении этого государственного переворота. А вышедшие в запас и отставку комитетчики действовали, как говорится, «по умолчанию», стараясь не задеть неосторожным словом своих коллег из ГРУ, рассказывали о с в о ё м участии в этой операции.

Не хотелось бы в этой связи говорить о каком-либо «перетягивании одеяла» на себя. Тем более что в тот период тема Афганистана в российском обществе стала не особенно популярной, что в той или иной степени коснулось и самих участников тех событий. Хотя, конечно, «жареные» факты интересовали определённую часть наших отечественных и зарубежных издателей и читателей. На этом можно было подзаработать или хотя бы «сделать имя».

Так, очевидно, и родились мифы о том, что штурм резиденции генерального секретаря ЦК НДПА, председателя Революционного совета и премьер-министра ДРА «товарища»

Хафизуллы Амина в Кабуле 27 декабря был проведён силами всего лишь сорока бойцов спецгрупп КГБ «Гром» и «Зенит». Что в ходе проведения этой операции «мусульманский» батальон спецназа ГРУ вступил в схватку с комитетчиками, и якобы по этой причине были огромнейшие человеческие потери.

В 1995 году была издана книга А.А. Ляховского «Трагедия и доблесть Афгана», где в разделе «Штурм дворца Тадж-Бек» автором была дана довольно достоверная и объективная картина драматических кабульских событий декабря 1979 года¹. В этой связи подчеркнём, что при освещении операции «Штурм» автор использовал объёмный, ранее не публиковавшийся документальный материал. Возможно, он так и не сумел выйти на уровень его всестороннего и полного анализа, но это и не удивительно, если учитывать задействованный им массив информации. Первопроходцам всегда труднее. В этой книге содержатся свидетельства не только сотрудников внешней разведки и спецназа КГБ СССР, но и воспоминания в ту бытность полковника ГРУ Генштаба ВС СССР В.В. Колесника, непосредственного и главного руководителя операции «Штурм-333». Также здесь приводятся мнения других очевидцев и участников интересующих нас событий (офицеров 154-го отдельного отряда специального назначения ГРУ ГШ, советских военных советников, военных врачей и т.д.).

В 2004 году вышло в свет второе издание книги А.А. Ляховского, которое было значительно дополнено и переработано². Здесь автор уточнил и расширил свои прежние публикации по проблемам афганского похода советской армии, что также относится и к вопросам осуществления государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года, подготовки и проведения операции «Штурм-333». Впрочем, их этого вовсе не следует, что все точки над «i» были расставлены, ведь на длинном пути исследования мы только подошли к этапу некоторых обобщений и не более того.

К двадцатой годовщине событий, связанных с осуществлением государственного переворота в ДРА, был выпущен в свет третий номер (11) альманаха «Вымпел» (1999 г.).

1 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С. 144-151.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. 2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль: ООО ТФ «НОРД», 2004.

Редакционной коллегией альманаха были представлены воспоминания бывшего начальника Управления «С» (нелегальная разведка) ПГУ (внешняя разведка) КГБ СССР генерал-майора Юрия Ивановича Дроздова и одного из непосредственных участников штурма дворца Х. Амина из состава спецподразделения «Зенит» офицера госбезопасности Валерия Николаевича Курилова.

В отношении мемуаров генерал-майора КГБ Ю.И. Дроздова можно сказать следующее. Во-первых, автор приводит значительные выдержки из ранее упоминавшейся книги А.А. Ляховского. Во-вторых, здесь напечатаны как ранее опубликованные, так и неопубликованные воспоминания ряда участников штурма дворца Тадж-Бек (командиров боевых групп и подгрупп «Зенита»). В-третьих, в мемуарах сообщается о событиях на некоторых других военных (военно-политических) объектах Кабула, ставших предметом действий советского спецназа 27 декабря 1979 года. В-четвёртых, сам мемуарист приводит ряд личных воспоминаний интересующего нас периода и даёт свои оценки по ходу проведения этой боевой (специальной) операции, приведшей к смене государственной власти в Афганистане. К нашему огорчению, этих личных воспоминаний и личных оценок в публикации Ю.И. Дроздова «Штурм-333» не так уж и много.

Данный номер альманаха «Вымпел» за 1999 год его редакционная предваряла следующим замечанием: «Об операции «Штурм-333» уже написано много и разного и у нас, и за рубежом. Не было только обстоятельных воспоминаний рядового участника этих событий, непосредственного исполнителя замысла политического и военного руководства, простого разведчика-диверсанта, влюблённого в свою профессию, верного присяге и боевому товариществу, обременённого служебными, семейными житейскими трудностями тех лет». Если это замечание относится к воспоминаниям В.Н. Курилова, а из текста «колонки редактора» это довольно трудно понять, тогда с данным утверждением вполне можно согласиться.

И, хотя жанр публикации Валерия Николаевича не совсем определён, думается, что его документальная повесть или мемуары, как мы позволим себе их в дальнейшем именовать, вполне удалась. И ценность этих воспоминаний В.Н. Курилова

состоит не только и не столько в том, что он сообщает читателю ряд новых подробностей по интересующей нас теме. С нашей точки зрения, автору удалось, нисколько не приукрашая действительность, передать внутреннюю атмосферу происходившего, показать дух времени и образ мышления рядового участника штурма дворца Х. Амина.

Санкт-Петербургское издательство «Славия» в 2005 году выпустило в свет книгу бывшего командира группы специального назначения «А», Героя Советского Союза генерал-майора Г.Н. Зайцева «Альфа» – моя судьба»¹. Об этой книге коротко можно сказать, что она представляет собой, по большому счёту, самое объективное видение вопросов организации и проведения операции «Шторм» из всех чекистских публикаций. В ней использован значительный новый фактический материал, имеющий отношение прежде всего к деятельности спецназа госбезопасности, но подан он взвешенно и без предвзятости по отношению к коллегам из спецназа ГРУ ГШ. В этой связи несомненно, что автору данной книги удалось стать выше ведомственных амбиций, показать довольно-таки объективную картину происшедших событий.

В 1999 году белорусский журнал «Армия» опубликовал воспоминания о событиях штурма дворца Тадж-Бек бывшего командира роты «мусульманского» батальона ГРУ В.С. Шарипова, записанные журналистом П. Лёгким². Далее последовала статья А. Лебедева «Мусульманин» с орденом Ленина», вышедшая в российском журнале «Братишка», которая фактически представляет собой литературную запись воспоминаний бывшего командира группы 154-го отдельного отряда специального назначения ГРУ ГШ Р.Т. Турсункулова³.

Несомненно, ценность этих материалов состоит в том, что здесь (едва ли не впервые. – *Примеч. В. К.*) было отражено видение событий, произошедших во время кабульского «Шторма», глазами офицеров спецназа из состава «мусульманского» батальона, тех, кто непосредственно возглавлял штурмовые группы советских армейских разведчиков-диверсантов. Ведь В. Шарипов, Р. Турсункулов, а также

1 Зайцев Г.Н. «Альфа» – моя судьба». – СПб.: АО «Славия», 2005.

2 «Армия». – 1999, № 6. С. 48-53.

3 «Братишка». – 1999, № 9. С. 26-29.

подчинённые им офицеры, сержанты и солдаты из состава 154-го отряда спецназ ГРУ действовали в том декабрьском бою совместно с комитетчиками как на подступах, так и непосредственно в самом здании дворца Тадж-Бек. Эти статьи были перепечатаны в 2002 году московским издательством «Русская панорама» в книге под авторством «Козлов С. и др.»¹.

В 2000 году был выпущен альбом «Спецназ», посвящённый 50-летию со дня создания спецназа военной разведки. Альбом сразу разошёлся, так сказать, в «семейном» спецназовском кругу. К сожалению, он не получил официального издательского статуса, не стал предметом внимания широкой читательской аудитории, не поступил в центральные библиотеки страны. Вместе с тем, несмотря на некоторые досадные неточности, этот альбом стал определённым откровением в плане документальных свидетельств деятельности отечественного армейского и флотского спецназа.

В контексте нашего повествования особый интерес приобретают опубликованные на его страницах воспоминания «Штурм» в Кабуле» бывшего руководителя штурма Тадж-Бека генерал-майора ГРУ Генштаба В.В. Колесника. Впрочем, эта статья Василия Васильевича с некоторыми дополнениями и уточнениями (порой существенными) была перепечатана в 4, 5 номерах российского журнала «Братишка» за 2000 год, а также (под другим названием) в книге «Козлов С. и др. СПЕЦНАЗ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны»². Выход первого тиража данной книги относится к 2000 году. К настоящему времени издательством «Русская панорама» в серии книг «Очерки новейшей истории» выпущен в свет третий тираж данного сборника статей, правда, небольшой – всего две тысячи экземпляров. Во всяком случае, так указано в выходных данных этого издания.

1 См.: Лебедев А. «Мусульманин» с орденом Ленина. – В книге: «Козлов С. и др. СПЕЦНАЗ ГРУ – 2. Война не окончена, история продолжается». – М.: «Русская панорама», 2002. С. 107-111; Шарипов В. С., Лёгкий П. Операция «Штурм». – Там же. С. 112-131.

2 См.: Колесник В. В. Как был взят дворец Амина. – В книге: «Козлов С. и др. СПЕЦНАЗ ГРУ. Пятьдесят лет истории, двадцать лет войны. 3-е изд.» – М., SPSS «Русская панорама», 2002. С. 100-115.

Предваряя рассказ Василия Васильевича Колесника о штурме дворца Тадж-Бек, С.В. Козлов пишет: «О том, что дворец штурмовали «Альфа» и «Вымпел», имевшие тогда названия «Гром» и «Зенит» соответственно, в настоящее время знает каждый школьник. Об остальных участниках говорят, что «ещё был какой-то мусульманский батальон, который им вроде бы помогал, да десантура какая-то. Или нет, десантура прибыла потом...» Неудивительно, что это так. Об участии группы «А» и группы «В» в операции, носившей кодовое название «Шторм-333», написаны книги. Главное разведывательное управление Генерального Штаба всегда отличала незаурядная скромность. Именно вследствие её главные исполнители этого одноактного спектакля... до недавнего времени оставались в тени»¹. Должно быть, с основным тезисом данных рассуждений С.В. Козлова (не касаясь стилистики и тона) можно было бы вполне согласиться. Однако сделаем некоторые уточнения...

Во-первых, в осуществлении штурма принимала участие не «Альфа», как таковая, а внештатное подразделение «Гром», сформированное в основном из офицеров Группы специального назначения КГБ СССР «А» (обиходное наименование «Альфа» появилось только в 1991 году. – *Примеч. В.К.*). При этом в составе группы (подгруппы) «Гром», штурмовавшей дворец Тадж-Бек, были и офицеры из других структурных подразделений КГБ СССР (например, А.А. Якушев). А часть других «громовцев» была сориентирована на обеспечение безопасности вождей афганской оппозиции и другие объекты воздействия. Поэтому говорить о полном соответствии группы специального назначения КГБ СССР «А» («Альфы») штурмовой группе или подгруппе «Гром» не совсем правомерно. Более подробно на этом мы остановимся в нашем дальнейшем повествовании.

Во-вторых, в штурме дворца Х. Амина принимала участие не группа «Вымпел» или «В», как её именует Сергей Викторович, а офицеры внеструктурного подразделения госбезопасности «Зенит». Группа специального назначения Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР «Вымпел» была создана, хотя и с учётом опыта и привлечением бойцов бывшего внештатного «Зенита», только в 1981

¹ Там же. – С. 100.

году. Это формирование («Зенит») в основном состояло из офицеров госбезопасности, приписанных в качестве спецрезервистов к скардованной отдельной бригаде особого назначения, которую курировал специальный (восьмой) отдел управления «С» (агентурной разведки) ПГУ (внешней разведки) КГБ СССР. Поэтому утверждать, что группа специального назначения КГБ СССР «Вымпел» – это и есть «Зенит», совершенно не правильно.

В-третьих, «незаурядную скромность» Главного разведывательного управления Генерального штаба легко понять, если ещё раз вспомнить, как после событий августа 1991 года Комитет государственной безопасности при Совете Министров СССР был разделён (читай: развален. – *Примеч. В.К.*) на различные мелкие «силовые» структуры, структурки и структурочки. Как сообщалось об этом несколько ранее, в то время сотрудники госбезопасности, настоящие профессионалы своего дела, увольнялись со службы в массовом порядке. При этом кто-то из них открыто заявлял о личном несогласии с новыми властями, проводимой ими «реорганизацией» органов и подавал в отставку. Кто-то уходил по «сокращению штатов», «состоянию здоровья», «выслуге лет» и т.д. А кого-то убирали из органов в «добровольно принудительном» порядке.

Поэтому у многих отставных и запасных генералов и офицеров КГБ появилось достаточно свободы, если не вольности, и времени для написания мемуаров, дачи интервью падким на сенсации журналистам. А то, что при этом комитетчики не всегда проявляли объективность и корректность в отношении своих коллег из военного министерства, так это довольно легко объясняется, и об этом мы также уже рассуждали. Здесь ещё раз подчеркнём, что верить в некие недостойные мотивы подобного поведения не хотелось бы. Вместе с тем, несмотря на все «передряги», «перестройки», «реформирования», «сокращения» и прочее, прочее, прочее, Главное разведывательное управление Генерального штаба не понесло столь ощутимых кадровых и иных потерь в сравнении с тем же комитетом госбезопасности. Очевидно поэтому ГРУ ГШ и сегодня проявляет, как подметил С.В. Козлов, «незаурядную скромность».

В отношении тиражей указанных выше изданий можно сказать следующее. Книга М.Е. Болтунова «Альфа» – сверхсекретный отряд КГБ» была опубликована 100-тысячным тиражом, номер первый альманаха «Русские командос» за 1999 год издан в количестве 20 тысяч экземпляров, таким же тиражом издаётся и журнал «Братишка». Количество экземпляров указанного ранее альбома «Вымпел. Группа специального назначения КГБ СССР» в выходных данных этого издания указано не было, тем не менее он поступил для реализации в свободную розничную торговлю.

Что же касается издания «ГРУшного» альбома «Спецназ» 2000 года, то он составил всего одну тысячу экземпляров, в открытую продажу не поступал. К тому же, как это отмечалось ранее, обязательные экземпляры (в силу известных обстоятельств) этого памятного издания в библиотеки страны не поступали. В свою очередь указанные ранее две книги воспоминаний офицеров спецназа ГРУ Генштаба, то есть «С. Козлова и др.», были изданы, судя по выходным данным, общим тиражом, не превысившим 10 тысяч экземпляров.

Думается, что в этой связи вполне уместно ещё раз вернуться к вопросу о времени начала публикаций воспоминаний участников осуществления государственного переворота в ДРА 27 декабря 1979 года. И здесь выявляется следующая тенденция: время начала выхода изданий комитетских с воспоминаниями (мемуары, записки, интервью и т.д.) участников и очевидцев штурма дворца Х. Амина прямо соотносится с событиями, последовавшими после распада Советского Союза и развала КГБ СССР, то есть после августа 1991 года. В отношении аналогичных «гэрэушных» материалов можно сказать, что первые из них в печати появились только в 1999 году или немного ранее этого срока. Во всяком случае, такое положение дел сложилось на информационном пространстве России.

Однако заметим, что в общественном мнении «вес» высказанных точек зрения на ту или иную проблему нередко зависит далеко не от объективности и всесторонности рассмотрения того или иного конкретного факта или события. Здесь вступают в силу факторы иного порядка, а именно: финансовые, организационные или иные возможности

различных ведомств, изданий, ветеранских объединений и других структур. Зависит он, разумеется, и от того, кто, когда и каким образом первым заявил дискуссионную, по сути, тему.

К сожалению, именно так, на наш взгляд, получилось и с освещением в отечественной беллетристике и периодике событий, связанных со штурмом дворца Тадж-Бек. Успешно совместными усилиями исполнив стоявшую в декабре 1979 года единую задачу по проведению операции «Шторм-333», некоторые представители бывшего КГБ СССР не пожелали быть до конца объективными, а порой и честными в отношении своих коллег из спецназа ГРУ, воздушно-десантных войск, представителей аппарата военных советников. Впрочем, сказанное ранее относится в первую очередь не столько к непосредственным участникам тех событий, сколько к ряду недобросовестных борзописцев, «подсевших» на актуальную тему.

5. Что пишут о «Штурме» в ближнем зарубежье

По большому счёту, нечто подобное с освещением событий, связанных со штурмом дворца Х. Амина, происходило и происходит вне пределов Российской Федерации. Это можно сказать о Белоруссии, Казахстане. Можно сказать и об Украине, где этой теме уделено значительное внимание. Итак, несколько слов о публикациях на Украине...

В канун десятой годовщины вывода советских войск из ДРА, в 1999 году, издательством «Збруч» (Киев-Тернополь) была выпущена в свет книга генерал-майора медицинской службы В.В. Пасько под названием «Ночь забытых песен». Автор, сам являющийся участником боевых действий в Афганистане, на страницах этого издания высказал ряд, несомненно, заслуживающих внимания мыслей о дне минувшем и сегодняшнем. И сделал он это через призму «афганской» самодельной песни, положив тексты многих написанных «за речкой» авторских произведений в основу своего повествования.

Как пишет В.В. Пасько от имени военврача-«афганца» Шеремета: «Эти песни – ведь это правдивая частица Той жизни. Потому что те, кто их сочинял, делал это по горячим следам для живых участников и свидетелей. Не рассчитывая на долгую жизнь своих творений и широкую известность. И они, эти одновременно и первые слушатели, и ценители, и действующие лица откровенного вранья бы не допустили. Воспринимать эти песни на слух постороннему человеку порой трудно. Потому что они как бы вырваны из контекста, из Той жизни. Полностью понять и прочувствовать их может только тот, кто был там. Но ведь эти песни – они и есть Правда. Так, может быть, их просто записать со старой плёнки на бумагу и прокомментировать? Не мудрствуя лукаво и ничего не выдумывая, «чтобы красивше было»? А там пусть кто хочет – читает, кто хочет – нет. Всё равно это частица твоей жизни и твоего времени, нравится это кому-то или нет, интересно или нет. Причём – правдивая частица. Потому что эта Правда – не только твоя, а многих людей, написавших эти песни. Ты – лишь комментатор. По возможности правдивый и беспристрастный. А из таких многих индивидуальных Правд и слагается, в конце концов, Истина. Которая своим светом озаряет дорогу Идущим с мечом и показывает им, что перед ними – такие же Люди, с которыми для начала надо попытаться разговаривать не Мечом, а – Словом. И желательно – Мудрым».¹

Возможно, эти рассуждения Владимира Васильевича кому-то покажутся банальными. И такой элемент действительно присутствует в некоторых высказываниях бывшего начальника медицинской службы 108-й мотострелковой дивизии 40-й общевойсковой армии. Но его попытка сделать собственные комментарии к самодеятельным песням советских солдат и офицеров, сочинённым и звучавшим в период афганской войны, заслуживает определённого внимания. Правда, при этом сам автор полагает «афганский» фольклор самым непосредственным и чуть ли не самым достоверным источником информации о событиях, происходивших на территории ДРА (РА) в 1979–1989 годах.

¹ Пасько В.В. Ночь забытых песен. – Киев-Тернополь: «Збруч», 1999. С. 210.

Очевидно, такая позиция весьма и весьма уязвима. Потому что рассматривать то или иное событие периода боевых действий в Афганистане, в том числе и штурм дворца Тадж-Бек, только через призму песенной поэзии и (или) своих личных воспоминаний (знаний) – это совершенно не правильно. Скорее всего, именно поэтому раздел «Начиналось это в своё время лихо и довольно весело...» указанной ранее книги В.В. Пасько содержит много фактических ошибок и досадных неточностей. А относится данный раздел как раз к событиям периода ввода советских войск в Афганистан, а также осуществления государственного переворота в Кабуле.

В этой связи приведём только один пример, когда автор «мусульманский батальон» спецназа ГРУ Генштаба совершенно неправильно именуется отрядом «Гром», состоявшим в ведении КГБ СССР. При этом В.В. Пасько называет начальником медицинской службы этого формирования капитана медслужбы Сергея Ортынова¹. Исходя из других источников, которые представляются более достоверными, начальником медицинской службы 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ ГШ был капитан медицинской службы Ибрагимов². В подтверждение последнего тезиса, пожалуй, стоит напомнить обиходное название этой воинской части спецназа ГРУ ГШ – «мусульманский» батальон. А оно было дано не случайно, а в силу того обстоятельства, что служили в ней в подавляющем большинстве военнослужащие – выходцы из мусульманских среднеазиатских республик бывшего Советского Союза.

Несомненно, со многими положениями и выводами «индивидуальной правды» Владимира Васильевича можно согласиться. Однако при этом необходимо внести ряд фактических поправок и уточнений. Только так можно более достоверно, если хотите, комплексно представить картину кабульских событий 27 декабря 1979 года.

К сожалению, в отдельных «афганских комментариях» автора книги «Ночь забытых песен» явно прослеживается желание «военного доктора» В.В. Пасько стать как бы над ситуацией. Мол, «они калечат, а мы лечим». Но так не бывает, потому

1 Пасько В.В. Указ. соч. С. 25.

2 Ляховский А.А. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995. С.151.

что все мы, военные люди, были солдатами одной армии, детьми своего времени и своей, хоть теперь уже бывшей, но некогда единой и, без тени сомнения, великой Родины. Да и плыли мы тогда по бурным волнам событий в одной лодке под названием «Ограниченный контингент советских войск в Афганистане». Впрочем, это тема для отдельного разговора...

Во всяком случае, несомненным является то, что самодеятельная песенная поэзия советских солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров периода афганской войны 1979–1989 годов является важным источником информации. Тем источником, который трудно переоценить, если взять во внимание многие до сих пор не преданные гласности обстоятельства совершенно секретной операции советских спецслужб по проведению государственного переворота в ДРА 27 декабря 1979 года.

А вот ещё одно украинское издание 1999 года, на страницах которого можно обнаружить уже другую версию штурма дворца Тадж-Бек. Речь идёт о книге военного журналиста Анатолия Гончара¹. Почти не меняя авторской стилистики и орфографии, приведём некоторые откровения из этого произведения:

«К глубокому сожалению, ошибаются и правители. В их числе – Хафизулла Амин, и в этом его трагедия. Если бы он знал. Если бы... Уж слишком он потерял бдительность, нюх правителя, что могут накрыть наши кагебисты, накрыть сходу, и его постигнет та же участь, что и Тараки.

Наши «альфовцы», десантники это сделали, правда, не совсем тихо, что с них возьмёшь, мужики-славяне от плуга и станка, а не зелёные береты, профессионалы высшего класса. И пусть он, Амин, не обижается, что в ночь с 25 на 26 декабря спецребята помешали повеселиться в ресторане, раскинушемся в горах, примерно в двух-полтора километрах от президентского дворца.

Конечно, тёмная декабрьская ночь была на руку Амину, но не спасла. Спецназовцы штурмовали дворец, в котором находился Амин, по всем правилам современного боя, напористо, как приказали в Центре.

¹ Гончар А.Г. «Повірка, або «Афганці» Вінниці». Художньо-документальне видання. – В.: РВВ ВАТ «Віноблдрукарня», 2000.

Генералы из Генштаба и гебешники славно задумали операцию по ликвидации, а вернее, физическому уничтожению Амина и установлению власти Бабрака Кармаля, личности ранее малоизвестной в нашей стране и в Афганистане, и, поговаривают, нашей советской марионетки. Операция прошла великолепно и гладко, даже лучше чем по Юлиану Семёнову, большому любителю описания подобных свержений монархов и установления новой, конечно же, прогрессивной власти. Десятки убитых и раненых с обеих сторон — мелочи не в счёт..

Да, Амин пал, уже нет в живых, но его не взяли, как Чапаева в подштанниках. Он, прошёл слух среди нашего брата, дрался как солдат, опытный, смекалистый солдат, защищал не только себя, но и жену, детей, понимал, что попался в ловушку и из неё вряд ли ему удастся выбраться живым.

За ним, как за матёрым волком на охоте, гонялись вооружённые люди, не жалея себя во имя богатого трофея, шли по пятам, куда он не старался скрыться, устремлялись по пятам, стреляли не жалея патронов, и он не в силах был спрятаться от них ни в одной самой потайной комнате огромного дворца, вроде они, ушлые преследователи, бывали здесь множество раз...»¹

Обратим внимание, что эти слова принадлежат подполковнику в отставке А.Г. Гончару, проходившему в ДРА службу в должностях командира агитационно-пропагандистского отряда и редактора газеты 108-й мотострелковой дивизии. При этом в Кабуле Анатолий Григорьевич оказался почти сразу после ввода советских войск. Очевидно, поэтому многие его воспоминания подобного рода содержат ссылку на личные, скажем так, «неформальные» контакты с офицерами советского Генштаба и комитетчиками.

Должно быть, читатель обратил внимание на некоторые из употребляемых автором цитируемого издания слова и меткие... выражения («Её Величество Москва», «спецребята», «гебешники», «кагебисты» и т.д.). Это определённая лакмусовая бумажка для понимания внутреннего настроения бывшего воина-интернационалиста, автора книг «Чёрный тюльпан», «Мы прошли Афган» и, конечно, «Повірка, або «Афганці» Вінниці». Впрочем, никто его осуждать не собирается: коли считает возможным для себя расставлять подобные акценты, пусть не стесняется...

1 Гончар А.Г. Указ. соч. С. 324-325.

Однако сама версия событий декабрьского (1979 г.) государственного переворота в Афганистане, предложенная военным журналистом А.Г. Гончаром, по большому счёту, не выдерживает критики. В качестве действующих лиц этой драмы он указывает только десантников и «альфовцев», забывая при этом сказать о других «гебешниках» («зенитовцах»), о «мусульманском» батальоне тоже ничего не сообщает. Вспоминает о кабульском ресторане, расположенном недалеко от Тадж-Бека, но даже сам день «Д»¹ указывает неправильно, потому что переносит его на двое суток назад (в ночь с 25-го на 26 декабря). Всё это как-то странно для человека, профессионально занимающегося разработкой афганской тематики. Действительно, у Юлиана Семёнова это бы лучше получилось...

С июля 2001 года начала издаваться всеукраинская военно-патриотическая газета «Спецназ». Её учредителем и издателем выступил региональный центр информации и безопасности (г. Одесса). На страницах этой газеты нередко встречаются упоминания об этой боевой (специальной) операции в Кабуле. Так, например, в статье «Специалисты» Владимира Волосюка содержится следующий опус: «Наиболее известной операцией, в которой участвовала «Альфа» является штурм дворца Амина. В книге «Шторм-333», посвящённой офицерам, прапорщикам, сержантам и рядовым – солдатам спецназа КГБ СССР и ГРУ ГШ Советской армии, авторы – Ю. Дроздов и В. Курилов подробно описывают не имеющую в мире аналогов операцию. «Гром», «Альфа» и «Зенит» благодаря высокой выучке и личному мужеству смогли изменить ход абсурдного плана, придуманного высокими «чинами-теоретиками», и под руководством Ю.И. Дроздова совершить невозможное»².

Как мы видим, в данном случае журналист и юрист В. Волосюк об участии в штурме дворца Тадж-Бек спецназа ГРУ фактически не говорит, неверно указывает он и общего

1 «День «Д» (воен. терминология) – условное обозначение дня начала войны (боевой операции). Относительного этого дня производится расчёт действий привлекаемых к ней сил и средств по времени, а также планирование и подготовка войны (боевой операции). Дни, предшествующие войне, обозначаются: «Д – 2», «Д – 1» и т.д.; а с началом операции – «Д1», «Д2» и т.д. Календарное значение «Д» является совершенно секретной информацией.

2 См.: Указанная выше газета. – №1 (1) от 13 июля 2001 г. С. 3.

руководителя операции «Шторм-333». Спецгруппы КГБ СССР «Гром», «Альфа» и «Зенит» автором статьи собраны, так сказать, в «одну кучу» (мы уже писали об этом, однако полагаем не лишним ещё раз заострить внимание читателей на этом обстоятельстве).

Ему не ведомо и то, что такой структуры, как «ГРУ ГШ Советской армии» никогда не существовало, а в действительности было «ГРУ Генштаба Вооружённых Сил СССР». Впрочем, справедливости ради, необходимо отметить, что данная неточность допущена и в самой книге Ю.И. Дроздова и В.Н. Курилова, на которую ссылается автор. Тем не менее перечисленные нами неточности, несоответствия и ошибки являются далеко не единичными в тексте статьи Владимира Волосюка.

Несколько далее в этом же номере газеты «Спецназ» помещена статья Г.С. Лобачёва «Отряд «Каскад»: 20 лет спустя или воспоминания полковника запаса СБУ», где утверждается следующее: «На штурм дворца пошли спецподразделения – группы «Альфа» и «Зенит» (КГБ СССР, командир Яков Семёнов), а также группа «Гром» (ГРУ МО СССР, командир Михаил Романов) – всего 40 человек. Вышеуказанный «мусульманский батальон» блокировал подходы к дворцу на случай задействования верных Амину воинских подразделений»¹.

А в следующем номере газеты «Спецназ» Геннадий Сергеевич предоставляет читателю такую информацию: «Я лично знаком со многими участниками штурма и из их рассказов, пройдя позже по полной программе специальную подготовку, достаточно чётко могу представить картину происходившего. Некоторых из участников я не смогу назвать, поскольку, не зная, где они сегодня и чем занимаются (это, в основном, теперь россияне), не хочу нанести им вред...»

Несколько далее по тексту Г.С. Лобачёв со ссылкой на Героя Советского Союза Виктора Карпухина утверждает: «Во время штурма дворца вся охрана Амина (по мнению очевидцев и участников тех событий, 200 человек личной гвардии и около 800 человек внешней охраны), он сам и большинство его окружения погибли в бою. Результат операции

1 Там же. С. 7.

свидетельствует об отличной подготовленности спецгрупп и тщательности её планирования. Из состава спецгрупп двое погибли (в том числе полковник Г. Бояринов, которому многие обязаны жизнью), более половины получили ранения. Власть была передана новому лидеру Афганистана, ожидавшему на аэродроме в Баграме, – Бабраку Кармалю, срочно доставленному до этого спецрейсом из Праги, куда он в своё время был отправлен Амином в «почётную ссылку» в качестве посла ДРА в Чехословакии. Так закончился переворот»¹.

В связи с приведёнными нами отрывками из статей Г.С. Лобачёва заметим, что многие утверждения уважаемого Геннадия Сергеевича, к сожалению, не соответствуют действительности. В частности роль «мусульманского батальона» спецназа ГРУ в этих мемуарах сводится только к «блокированию подходов к дворцу на случай задействования (так в тексте. – *Примеч В.К.*) верных Амину воинских подразделений». Но они, как известно, к дворцу Тадж-Бек так и не подошли. О том же, что активными действиями 154-го отдельного отряда спецназа ГРУ с приданной парашютно-десантной ротой ВДВ и взводом ПТУРС были нейтрализованы находившиеся в непосредственной близости с дворцом другие афганские части и подразделения, непосредственно входившие в систему охраны и обороны этого здания, не говорится вообще ничего.

С другой стороны, внештатное подразделение госбезопасности «Гром», сформированное в основном из бойцов группы специального назначения КГБ СССР «А», Г.С. Лобачёв совершенно неправоммерно относит к «ГРУ МО СССР». Кстати сказать, такой структуры, как «ГРУ МО СССР», тоже никогда не существовало. Своего коллегу Михаила Романова автор статьи полагает армейцем, что не соответствует действительности. Ведь на самом деле майор М.М. Романов был офицером КГБ из состава группы специального назначения «А».

В той же газете «Спецназ», как мы отмечали несколько ранее, в одном случае Главное разведывательное управление Генерального штаба Вооружённых Сил СССР называется «ГРУ ГШ и ВМФ» (В. Волосюк). В другом – «ГРУ Генштаба

¹ Газета «Спецназ». – 2001, № 2, 1 августа. С. 4.

Советской армии» (В. Волосюк). В третьем – «ГРУ МО СССР» (Г.С. Лобачёв). Однако подобного рода структур военно-административного управления в Советском Союзе (во всяком случае, в описываемое время. – *Примеч. В.К.*) не существовало. В свою очередь такие понятия, как «Советская армия», «МО СССР», «Вооружённые Силы СССР», являются далеко не тождественными.

По этому поводу только заметим, что в состав вооружённых сил того периода входили не только собственно армия, но и военно-морской флот, внутренние войска Министерства внутренних дел, пограничные войска Комитета госбезопасности и ряд других воинских формирований бывшего Советского Союза. А на этот счёт надобно иметь чёткие представления, взявшись писать на заданную тему. Во всяком случае, подобного рода «ошибки» и «неточности» для специализированного издания являются недопустимыми и непростительными.

В 2002 году киевским издательством РИА «Марко Пак» была выпущена в свет книга заместителя председателя государственного комитета Украины по делам ветеранов В.И. Аблазова «Афганистан: Четвёртая война»¹. В ней автором описан и анализируется ряд событий, непосредственно предшествовавших вводу частей и подразделений советской армии в ДРА. Определённое внимание Виктор Иванович уделил и событиям 27 декабря 1979 года, участником которых он был сам как военный советник при командовании училища ВВС и ПВО афганской армии. Собственно говоря, именно этим книга В.И. Аблазова для нас интересна. С нашей точки зрения, приведённые здесь рабочие записи бывшего советского офицера, датированные июнем–декабрём 1979 года, представляют собой весьма ценный первоисточник для изучения интересующего нас периода новейшей отечественной истории.

Вместе с тем описание автором событий, в которых он непосредственного участия в то время не принимал, что связано, в частности, со штурмом спецназом ГРУ и КГБ дворца Тадж-Бек, содержит в себе ряд существенных

¹ См.: Аблазов В.И. Афганистан: Четвёртая война. – Киев, РИА «Марко Пак», 2002.

неточностей. При этом в самой книге приводится весьма солидная библиографическая справка. Впрочем, автор и не ставил перед собой цель досконально разобраться в том, какими силами и каким образом происходили эти ключевые события декабрьского государственного переворота в Афганистане. Тем не менее к содержанию этой книги по ходу нашего повествования мы будем обращаться не раз.

Здесь же заметим, что, когда выходят публикации с отдельными вполне простительными недоработками, это, как говорится, полбеда. Однако совершенно другое дело, когда солидные издательства выпускают в свет «произведения» типа появившейся в начале 2003 года на книжных прилавках Украины книги Г.П. Коржа «Афганское досье: Война СССР в Афганистане»¹. Ведь это творение весьма предприимчивого «украинского дипломата и журналиста» с предисловием министра обороны Украины генерала армии В. Шкидченко было заявлено чуть ли не как история участия Советского Союза в афганских событиях 1970-1980 годов.

Однако при ближайшем рассмотрении этой книги выясняется, что подобного рода амбиции, как и само авторство Г.П. Коржа, заявленные в данном издании, не имеют под собой реальной почвы. Ведь многое, Г.П. Коржу не принадлежащее, в том числе и воспоминания В.И. Аблазова, было здесь недостойным способом присвоено названным господином. Впрочем, по этому поводу можно было бы употребить более точное правовое или даже не правовое выражение. Досадно и то обстоятельство, что указанное нами, с позволения сказать, «военно-историческое произведение» было выпущено в свет авторитетным харьковским издательством «Фолио».

Разумеется, перечень изданий и публикаций на тему ввода советских войск в Афганистан, совершения государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года, вышедших на Украине, вовсе не ограничивается перечисленными ранее статьями и книгами. Ко многим из них мы ещё обратимся в ходе нашего дальнейшего повествования.

¹ Корж Г.П. Афганское досье: Война СССР в Афганистане. – Харьков: Фолио, 2002.

6. Несколько слов о западных публикациях

Изучению вопросов участия советских воинских формирований, спецназа ГРУ и КГБ, спецслужб в афганских событиях 1970–1980-х годов на Западе уделяется значительное внимание. Особенно интерес к данной проблематике возрос в канун и после ввода в эту страну войск США и их сателлитов. Чтобы лучше понять, под каким углом, как идут изучение и осмысление этого советского опыта, обратимся к подготовленной к печати московским издательско-торговым домом «Гранд» и вышедшей в свет в 2001 году книге британского специалиста в области проведения специальных операций Стива Крофорда «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран»¹.

Чем для нас, поставивших перед собой цель разобраться в существе государственного переворота в Кабуле 27 декабря 1979 года, интересно это издание? Прежде всего тем, что здесь отображена наиболее распространённая точка зрения западных специалистов (военных и политиков) на интересующие нас события. Эту точку зрения для краткости можно было бы легко уложить в формулы названий двух глав (статей) одиннадцатого раздела указанной книги, а именно – «Политические убийства, совершённые российским спецназом» и «Политическое убийство в Кабуле».

Однако, несмотря на столь конкретные и уничижительные заголовки, на две трети содержание этих статей посвящено не российскому, а американскому «законодательному» обоснованию допустимости и возможности осуществления силами спецназа Соединённых Штатов политических убийств. Кроме этого здесь приводится конкретный «опыт» осуществления подобного рода деятельности военнослужащими смешанной десантно-диверсионной группы ВМС США во Вьетнаме и Камбодже в рамках проекта «Феникс».

1 Крофорд Стив. «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран»/Перевод с английского М. Веселковой. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001.

Эти обстоятельства, с одной стороны, весьма чётко показывают определённую политическую ангажированность данного издания. А с другой стороны, дают возможность наглядно убедиться, что идеологические стереотипы времён холодной войны до сих пор весьма прочно уживаются в сознании граждан стран так называемого «свободного мира». Что взгляды подобного рода и сегодня пытаются внедрить в сознание западного обывателя. Который, очевидно, и ныне должен быть готов во всеоружии защищать «идеалы демократии» где-нибудь в районе Кандагара, Басры, Тегерана, Самары, Архангельска или Краснодара...

В этой связи попытаемся лишь высказать недоумение по поводу того, что в российском издании книги «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» переводчики (издатели, редакторы) Стива Крофорда даже не посчитали возможным дать собственные комментарии к ней. А ведь при чтении этого фолианта возникает масса вопросов. Ну, взять хотя бы тот факт, что специальные формирования КГБ СССР, задействованные в проведении государственного переворота в Кабуле, с упорством, достойным лучшего применения, именуется автором не советским спецназом, а спецназом *российским* (*Курсив. — В.К.*). А ведь это, мягко говоря, далеко не равнозначные понятия, о чём господин Ст. Крофорд как бы раздумия не имеет.

Тем не менее из данного источника можно почерпнуть весьма любопытную информацию. Скажем о том, что законодатели палаты представителей конгресса США допускают подобного рода деятельность для собственных войск специального назначения.

По этому поводу в книге «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» мы читаем следующее: «Политические убийства и похищение людей являются вполне законной сферой деятельности подразделений спецназначения; выполнение таких операций обусловлено политико-социальными соображениями. Официальные действия, направленные на захват

и уничтожение главарей сил, нарушающих общественный порядок, и международных террористов, законны и призваны защищать интересы граждан. Между этими задачами есть нечто общее. Для выполнения обеих необходимо иметь навыки маскировки, уметь отслеживать цели, готовность уничтожить человека без каких-либо колебаний. Гораздо проще ликвидировать деятеля местного уровня, чем очень известного и видного человека, имеющего мощную охрану. Устранение последнего может неблагоприятно сказаться на боеспособности противника в период войны»¹.

И хотя к сказанному трудно что-либо добавить, всё-таки позволим себе подчеркнуть, что в данном случае речь идёт об инструкции для войск специального назначения США, разработанной и утверждённой при деятельном участии американских законодателей. Таким образом, перед нами своеобразная индульгенция для американского спецназа на тот случай, когда, говоря словами известного персонажа из чеховского «Человека в футляре», «как бы чего не вышло...» Впрочем, автор стыдливо именуется этот документ «полуофициальным». В связи с чем позволим заметить, что «полуофициальных» (!) инструкций по боевому применению спецназа не бывает. Потому как, либо они есть, либо их нет. И третьего не дано.

После цитирования выдержки из инструкции американского конгресса для войск специального назначения США Стив Крофорд неожиданно заявляет следующее: «Российский спецназ (Так в тексте. – *Примеч. В.К.*) относится к числу немногих подразделений войск спецназначения, в обязанность которых входит совершение политических убийств как в военное, так и в мирное время. Во время холодной войны бойцов спецназа готовили к заброске на Запад с целью ведения разведки и осуществления диверсионных операций. Последнее предусматривало убийство военных и политических деятелей»².

1 Крофорд Ст. Указ. соч. – С. 222.

2 Там же.

Однако фактов применения ни советского, ни российского спецназа в мирное время автор не приводит. Не пишет он и о том, входят ли в число этих «немногих войск спецназначения», имеющих целью осуществление политических убийств «как в мирное, так и в военное время», например, спецназ британский или американский. Хотя, судя по «полуофициальной» инструкции, и так понятно, что входят.

Далее в книге «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» следует «документальное обоснование» подобного утверждения посредством ссылки на... «Советскую военную энциклопедию» без указания выходных данных издания и соответствующей страницы. Здесь господином Ст. Крофордом как бы «воспроизводится» следующее утверждение: «Ведение разведывательной деятельности осуществляется с целью получения информации о военном, экономическом и политическом потенциале, а также боевом духе вероятного и реального противников. Основные задачи разведывательной деятельности спецназа: получение сведений о крупных военных и экономических объектах противника либо их уничтожение или же вывод из строя; организация диверсионных актов; выполнение карательных операций против повстанцев, осуществление пропагандистской деятельности, формирование подразделений пятой колонны...»¹

Подобным «документальным» образом Стив Крофорд пытается доказать своим читателям, что названный им не совсем ясный советский источник говорит о задачах современного российского спецназа. Или, иными словами, что в военно-популярной литературе канувшего в Лету государства, то есть Советского Союза, содержится перечень задач спецназа одной из пятнадцати держав, образовавшихся на постсоветском пространстве, то есть Российской Федерации. Но ведь речь идёт не только о разных государствах, но и о разных геополитических устремлениях, разных военно-политических ситуациях и военных доктринах, разных

1 Там же.

вооружённых силах, разных формированиях специального назначения. Эти обстоятельства как будто не известны автору книги «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран». Досадно как-то становится за господина Стива Крофорда.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что в свою очередь советские военно-энциклопедические и энциклопедические издания занимались не меньшим мошенничеством, чем вышеупомянутый автор. Дело в том, что все толкования в них терминов типа «Войска специального назначения», «Диверсия», «Разведывательно-диверсионная группа (отряд)», «Террор», «Террористический акт» и так далее обязательно сопровождались пометкой – «иностран.», то есть нечто вроде грифа – «К СССР не относится».

Этим подразумевалось, что данные войска, группы, отряды и тому подобные формирования имеются только в «вооружённых силах ряда капиталистических государств». Что они «широко используется империалистами США и других стран в борьбе с революционными, демократическими и национально-освободительными движениями». Что это «один из способов подрывных действий капиталистических разведок и спецслужб на территориях других стран, прежде всего стран социалистического содружества, в мирное время. По советскому законодательству – особо опасное государственное преступление» и так далее.

Адресуем читателя в этой связи хотя бы к «Военному энциклопедическому словарю», подготовленному к изданию в 1984 году институтом военной истории Министерства обороны СССР¹ и «Советскому энциклопедическому словарю»².

Зачем мы столь подробно остановились на этих вопросах? Прежде всего для того, чтобы более наглядно продемонстрировать читателю методику подтасовок некоторых «специалистов» при выстраивании системы доказательств в

1 Указ. соч. – С. 154, 233, 736.

2 СЭС/Научно-редакционный совет: А.М. Прохоров – председатель. – М.: «Советская энциклопедия», 1984. – С. 394, 1335.

ходе обосновании той или иной ложной позиции. Однако на сам вопрос о том, входят ли задачи по осуществлению политических убийств в перечень боевых задач подразделений специального назначения тех или иных государств, мы должны ответить утвердительно.

При этом из общего списка диверсионно-разведывательных подразделений различных стран мира не стоит исключать какое-либо формирование только на том основании, что это не записано в официальной или «полуофициальной» инструкции по его боевому применению. Мотивируем это тем, что, если даже задача по физическому устранению военных и политических лидеров государства агрессора или государства, объявленного таковым, не прописана документально в мирное время, она в любом случае неизбежно возникнет перед бойцами диверсионно-разведывательного спецназа в военное время или в особый период. Просто-напросто тогда будет не до сантиментов и не до двойных стандартов. Ведь к тому времени уже некогда будет заниматься «сохранением лица», «общечеловеческими ценностями» и соблюдением разного рода приличий.

Не так ли поступали во время недавних событий на Балканах страны коллективного агрессора, то есть НАТО, в отношении сербских политических и военных руководителей, которые объявлялись «вне закона», за поимку которых назначалась крупная денежная мзда? Что же касается юридической составляющей данного вопроса, то мы на примере гагского судилища над бывшим президентом Югославии Слободаном Милошевичем прекрасно видели, как с больной головы ответственность переносится на... другую голову, пусть даже и не совсем здоровую.

В качестве одного из «классических примеров стратегического убийства по политическим мотивам» (в данном случае «речь идёт о полном отрицании права противника на руководство страной») Стив Крофорд приводит операцию «российского» спецназа по уничтожению афганского президента Хафизуллы Амина. При этом автор характеризует штурм

дворца Тадж-Бек, как физическое устранение руководства целой страны, осуществлённое с «крайней жестокостью»¹.

Со слов господина Крофорда всё выглядело примерно так: пришли плохие парни и уничтожили хороших парней. При этом сам автор постоянно умудряется подменять понятия, где-то изрядно переборщить, о чём-то «скромно» умолчать. С одной стороны, это как-то объясняется необходимостью постоянного подогрева читателя существованием жестокого и коварного врага в лице современной России. Однако, с другой стороны, подобные вердикты Стива Крофорда и ему подобных зарубежных специалистов в области специальных операций представляют собой слишком упрощённое видение событий, произошедших в Кабуле 27 декабря 1979 года.

Хочется обратить внимание читателя и на то, что, описывая аналогичные операции, например, американского спецназа, сам автор книги «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» всячески старается найти оправдательные формулировки, стремится сгладить собственный обличительный тон оговорками типа: «Возможно, этот поступок покажется жестоким (речь идёт об убийстве американскими спецназовцами пяти мирных вьетнамцев. – *примеч. В.К.*), но...» Или: «...Это ведь была просто работа под названием «терроризм»². И так далее.

Здесь так и хочется вспомнить аргументацию американцев, обосновывающую применение США ядерного оружия в Хиросиме и Нагасаки – старались избежать огромных жертв в результате затягивания войны с Японией и в случае высадки на её территорию союзных сухопутных сил.

Нет, мы вовсе не собираемся заниматься детальным разбором подобных утверждений: у нас в рамках данного исследования задача другая. Но давайте только зададим себе вопросы... Быть может, «точечное» применение диверсионно-разведывательного, антитеррористического спецназа

1 Крофорд Ст. Указ. соч. – С.223.

2 Крофорд Ст. Указ. соч. – С. 225-226.

в отдельных военно-политических ситуациях тоже позволяет избежать массовых потерь гражданского населения и личного состава противоборствующих сторон? Возможно, порой физическое устранение руководства целой страны, осуществлённое с «крайней жестокостью», бывает более гуманным актом, чем развязывание полномасштабного военного конфликта?..

Кстати сказать, исходя из примерно таких соображений, российский император Павел I в своё время предлагал вообще заменить войны «дуэлями королей». «Зачем, – полагал он, – втягивать целые армии и народы в кровопролитные, опустошительные военные противостояния? Захотел глава одного государства что-либо поиметь от другой державы, нет проблем – вызывай своего коллегу-венценосца на поединок и бейся с ним не на живот, а на смерть...»

Согласитесь, какое красивое, хотя и утопическое предложение по разрешению многих проблем человечества. Увы, никто из «помазанников божьих» не захотел внять Павлу...

Но, возвращаясь к теме нашего повествования, заметим, что если во главу угла ставить вопрос минимизации человеческих жертв, то пусть уж лучше будет кровавый государственный переворот, чем полномасштабная (по всем правилам военной науки) война. А в идеале, конечно, пусть воплотится в жизнь романтический утопизм императора Павла I...

В теоретическом плане Стив Крофорд, к сожалению, даже не пытается взглянуть на проблему участия формирований спецназа в подготовке и проведении государственных переворотов. Он ограничивается только примерами «стратегических убийств по политическим мотивам», как одной из форм карательных операций. Однако, говоря о кабульских событиях 27 декабря 1979 года, мы должны иметь в виду, что в данном случае речь идёт не столько об осуществлении акта политической мести, сколько об организации, планировании и проведении одним государством (СССР) военно-политического переворота в другом государстве (ДРА). Переворота,

которому впоследствии тщетно пытались придать видимость внутреннего, хотя участие в нём собственно афганских оппозиционных сил было незначительным. Однако оно, вне всяких сомнений, было.

Впрочем, данный пример (кабульский) в прошедшем столетии был далеко не единичным, хотя и весьма показательным. Ведь одной из его главных отличительных черт было то, что советские специальные формирования решали задачу не столько тактическую или оперативную (в военном понимании этих терминов. – *Примеч. В.К.*), сколько стратегическую. В результате её реализации были достигнуты известные военные и политические цели, определённые руководством Советского Союза и афганской оппозицией просоветской ориентации. Так что низводить кабульские события 27 декабря 1979 года до уровня карательной операции, как это пытается сделать Стив Крофорд, по крайней мере, несерьёзно.

В отношении самих этих событий автор книги «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» имеет весьма поверхностное представление. Операцию советского спецназа, а он пишет только о спецподразделениях КГБ, даже не упоминая о существовании «мусульманского» батальона спецназа ГРУ, Стив Крофорд пытается разложить как бы на два этапа. Первый, по его утверждению, состоял в том, когда силами опять же «российского», а не советского спецназа был захвачен аэропорт Кабула и подступы к нему. Чего, как известно, в действительности не было. Ведь советские воздушно-десантные войска ещё за два дня до штурма Тадж-Бека на глазах многочисленных пассажиров (в том числе и иностранных) столичного аэропорта в плановом порядке производили выгрузку личного состава и боевой техники. И никакого открытого противостояния между советскими и афганскими военнослужащими в те дни не было.

Что же касается второго этапа (по Стиву Крофорду), то, как он пишет: «Спецназовцы получили приказ атаковать дворец, причём руководители подчеркнули, что «операция строго

секретна, и ни один человек не должен выйти из здания»¹. Правда, сначала спецназовцы столкнулись с сильным сопротивлением охраны дворца, но в конечном итоге они одержали верх. И Амин, равно как и вся его охрана, были убиты. Во время операции русские (так в тексте книги. – *Примеч. и курсив В.К.*) потеряли двоих, один из них – подполковник КГБ Бояринов. По словам одного из участников этой операции, «военнослужащие российского (так в тексте книги. – *Примеч. и курсив В.К.*) спецназа использовали оружие с глушителями и физически устраняли противника, как профессиональные убийцы»².

В связи с изложенным здесь текстом вновь возникает масса вопросов. Например, зачем было нужно применять оружие с глушителями, если с самого начала, как это утверждает Стив Крофорд, «спецназовцы столкнулись с сильным сопротивлением охраны дворца»? Почему остались в живых многие бойцы охраны дворца, находившиеся в нём во время штурма видные государственно-общественные деятели ДРА, родственники Х. Амина (например, Ф.М. Факир, дочь Х. Амина, другие), если, как сообщает об этом автор книги, советским руководством отдавался приказ всех находившихся во дворце афганцев уничтожить?

Выходит, советские спецназовцы не выполнили приказа своего руководства? Существует ли в действительности аноним из числа участников штурма дворца Х. Амина, на слова которого ссылается Стив Крофорд, если этот «достоверный» информатор путает спецназ российский со спецназом советским и массу других фактических обстоятельств?..

Вряд ли стоит дожидаться ответов на эти вопросы. Ведь, пожалуй, и без того ясно, что автор книги явно в угоду своим идеологическим пристрастиям передёргивает факты, подменяет понятия, да и просто-напросто мало знает о реальных

1 Крофорд Ст. Указ. соч. – С. 223-224.

2 Там же.

событиях, связанных со штурмом дворца Тадж-Бек. Тем не менее (и здесь не грех повториться), точка зрения, изложенная господином Стивом Кроффордом в книге «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран», является весьма характерной для западного общественного мнения (политиков, военных, обывателей).

Собственно говоря, именно поэтому мы и уделили ей столь значительное внимание. При этом вряд ли стоит скрывать досаду, что подобные злые нелепости многотысячно тиражируются российскими издательствами, в погоне за прибылью забывшими об объективности и достоверности, не говоря уже о рамках элементарного приличия и чувстве собственного достоинства.

Заметим, что голливудский «зелёный берет» Джон Рэмбо, выполнявший во Вьетнаме аналогичные задачи, что и советский спецназовец в Афганистане, не только давно оправдан американским кинозрителем и обывателем, но и стал в его восприятии национальным героем современной Америки. В свою очередь наш киногерой командир подразделения советского спецназа майор Бандура (кинофильм «Афганский излом» с итальянским актёром Микеле Плачидо в главной роли) стал лишь жертвой несправедливой войны, добровольно подставившим себя под «праведную» душманскую пулю.

Но, идя таким путём, Россия больше никогда не получит новых Матросовых и Космодемьянских, если потребность в них (не дай Бог!) возникнет. Ведь некоторые историки уже постарались довести до сведения общественности, что на самом деле Александр Матросов не закрывал амбразуру вражеского дота, а лишь бросился на вентиляционное отверстие фашистского бункера. В свою очередь и Зоя Космодемьянская, мол, напрасно молчала на допросе, ведь её бывший товарищ по разведгруппе к тому времени уже всё добровольно поведал оккупантам и даже начал с ними сотрудничество в качестве «двойного» агента.

С точки зрения этих исследователей, получается, что напрасно были потрачены жизни этих молодых патриотов.

Да и вообще, стоит ли делать что-то жертвенное во имя Отечества?.. Но, когда нет национальных героев, нет и нации. В свою очередь держава, позволяющая подобные вольности в адрес своих защитников, явно рискует перестать быть таковой. И Российская Федерация, её Вооружённые силы в первое десятилетие своего существования уже в полной мере ощутили на себе плоды подобной политики.

Поэтому следует ли забывать о здоровой национально-патриотической позиции, которая вполне может претендовать и на объективность? Ведь вряд ли наши пристрастия стоит низводить до уровня ангажированности и предвзятости, которые мы обнаруживаем у того же господина Стива Крофорда.

Кроме подробно рассмотренной книги «Спецназ в бою: Опыт спецназа разных стран» на Западе было достаточно много других изданий и публикаций. Среди них, пожалуй, особо часто цитируемой является книга Марка Урбана. К некоторым из этих источников мы будем обращаться в ходе нашего дальнейшего повествования.

7. Некоторые другие источники информации

Хотелось бы искренне заверить читателя, что у автора этих строк вовсе не было и нет желания запутать кого-либо в той разногласице мнений, которая существует в связи с освещением событий государственного переворота в ДРА 27 декабря 1979 года и его центральным пунктом – штурмом дворца Х. Амина. Но согласитесь, что, анализируя содержание различных книг, статей отечественных и зарубежных авторов по интересующей нас теме, порой создаётся впечатление, как будто речь в них идёт о совершенно независимых друг от друга, одновременных событиях. Ведь перед нами

предстают не только различные (нередко взаимоисключающие) оценки этого драматического действия, но и разные герои, разные коллективы действующих лиц, разные имена, даты, цифры...

И ещё несколько слов о других источниках данного исследования. В дальнейшем повествовании мы не раз будем обращаться к некоторым официальным материалам, опубликованным ранее в открытой и «для служебного пользования» печати. Среди изданий, где они были воспроизведены (преданы гласности) впервые, можно назвать «Специальный бюллетень» института востоковедения АН СССР (М.: «Наука», 1986. ДСП. №5), «Коммунист Вооружённых Сил» (М., 1990. № 19; 1991. № 12), «Военно-исторический журнал» (М., 1991. № 7), а также ряд книг¹.

Кроме того, вниманию читателя будут предоставлены некоторые ранее не публиковавшиеся в России материалы. В этой связи подчеркнём, что для нас важно не столько то, чтобы напечатать (процитировать) тот или иной официальный документ или иное свидетельство, относящиеся к событиям государственного переворота в ДРА, сколько дать им соответствующее толкование. При этом обратить внимание на истинную подоплёку их появления, на те детали, которые прежде оставались вне поля зрения исследователей афганской проблематики.

Книга, которую вы, уважаемый читатель, сейчас держите в руках, по большому счёту, была написана в 2004 году. С тех пор вышло несколько объёмных публикаций на данную тему, однако, как показало время, это несколько не убавило ценности сделанных ранее выводов и, тем более,

1 А.А. Ляховский, В.М. Забродин. Тайны афганской войны. – М.: Планета, 1991.; А.А. Ляховский. Трагедия и доблесть Афгана. – М.: ГПИ «Искона», 1995./Приложения; А.А. Ляховский. Трагедия и доблесть Афгана/2-е изд., перераб. и доп. – Ярославль: ООО ТФ «НОРД», 2004.; В.Н. Пластун, В.В. Андрианов. Наджибулла. Афганистан в тисках геополитики. – М.: «Русский библиографический институт и агентство «Сократ», 1998.; В.И. Аблазов. Афганистан. Четвёртая война. – Киев: РИА «Марко Пак», 2002., другие издания.

не опровергло их. Не вдаваясь особо в причины задержки этой публикации, автору всё-таки хотелось бы высказать огорчение в связи с тем обстоятельством, что данное издание не стало предметом читательского внимания в канун широко отмечавшегося в 2005 году 55-летия специальной разведки ГРУ Генштаба ВС СССР.

Увы, но у некоторых руководителей общественности от спецназа военной разведки, к сожалению, не нашлось времени для того, чтобы должным образом ознакомиться с содержанием данной книги. Ну, да что уж теперь об этом?..

Таким образом, подводя некоторые промежуточные итоги ранее сказанного, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, на сегодняшний день имеется значительный объём публикаций, посвящённых началу ввода экспедиционного контингента советских войск в Афганистан, государственному перевороту в ДРА и штурму дворца Х. Амина.

Во-вторых, в книгах, газетных и журнальных статьях, описывающих кабульские события 27 декабря 1979 года, высказаны различные, порой взаимоисключающие точки зрения и суждения, которые нередко находятся в прямой зависимости от ряда субъективных факторов (должностного положения, ведомственной принадлежности, степени участия рассказчика в данных событиях, а также заказчика, издателя и т.д.).

В-третьих, перечисленные ранее обстоятельства внесли не столько ясность, сколько ещё большую путаницу в осмысление данной проблемы. Поэтому и сегодня многие вопросы, связанные с подготовкой и осуществлением этого государственного переворота в ДРА, мерой и степенью участия в нём советского спецназа ГРУ и КГБ, войсковых формирований, военных советников и специалистов, остаются открытыми.

Ответить хотя бы на часть из них мы и попытаемся в ходе нашего дальнейшего исследования. Поэтому данную публикацию следует рассматривать, как желание автора

представить на суд читателей различные мнения, принадлежащие как офицерам спецгрупп КГБ СССР, так и спецназа ГРУ Генштаба. Как руководителям, хорошо знавшим общий замысел операции, так и рядовым бойцам, непосредственно осуществлявшим реализацию этих замыслов на практике. Разумеется, представить и свои суждения на этот счёт. При этом, насколько возможно, будем стараться исключить ведомственные, корпоративные интересы и амбиции.